

Беерот Цицахк

Беар • Бехукотай
Лаг ба-Омер

Свет Торы

По урокам рава Игаля Полищука

Книга Рут

с комментарием Виленского Гаона

Молитва в миньяне

Рав Берл Набутовский

Подогревание пищи в субботу

Рав Лейб Нахман Злотник

**Тора —
очищение души**

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители

рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК;

рав Александр КАЦ;

рав Арье КАЦ; рав Берл НАБУТОВСКИЙ;

г-жа Хана БЕРМАН; г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ;

г-жа Лея ШУХМАН

Корректоры
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלויס נדריים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА ВЕЕРОТ.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Для полного выздоровления

Мира Шейна бат Людмила Эстер Хая

Просьба срочно молиться за выздоровление

Галя Хая Браха бат Мира

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра; Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум; Залман бен Григорий;

Элька бат Моше; Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

3 | Письмо рава Игаля Полищука

Недельная глава

Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Беар

5 | Недельная глава Бехукотай

Изучение Мишны

9 | Трактат Брахот

Глава шестая, мишна шестая

Актуальная дата

14 | Свет Торы

По урокам рава Игаля Полищука

17 | Книга Рут с комментарием Виленского Гаона

Еврейское мировоззрение

21 | Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

Еврейский закон

23 | Молитва в миньяне

Рав Берл Набутовский

27 | Законы о поддержании тепла

и подогревании пищи в субботу

Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

38 | Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Письмо рава Игаля Полищука

С Б-жьей помощью!

2 Ияра 5779 года, 17 день счета Омера

Дорогие друзья!

В эти дни мы воочию видим истинность сказанного в Пасхальной Агаде: в каждом поколении наши ненавистники пытаются нас уничтожить. Нужно помнить, что противопоставить этому мы можем и должны укрепление себя и наших семей в вере, изучении, исполнении и распространении Торы. Поэтому наш Фонд старается продолжать и расширять нашу деятельность даже если в данный момент на это нет средств. Сейчас, к сожалению, у нас появились долги. В частности, долг перед типографией приближается к 20 тысячам шекелей. Поэтому я обращаюсь к вам, ко всем, кто понимает важность нашей деятельности с просьбой увеличить поддержку наших программ по изучению и распространению Торы!

Желаю вам удостоиться всех благословений

Игаль Полищука

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Беар

Варенье из лепестков роз

Рав Яаков Галинский

Эта история произошла лет семьсот назад, во времена Рамбана. Приводится она в книге «Хемдат Ямим». Жил-был один еврей, злодей и грешник. Он сам понимал, что даже если захочет раскаяться — это раскаяние тяжело принять на Небесах. Однажды он в шутку спросил великого мудреца, каббалиста, рава Моше ди Лиона, может ли тот придумать для него возможность сделать *тшуву*. Мудрец ответил, что единственная возможность — если он согласится умереть тяжелой смертью, чтобы искупить свои грехи.

Спросил злодей: «А если я соглашусь, у меня будет доля в Ган Эдене?»

Ответил рав: «Да».

Сказал тот грешник: «Поклянись мне, что мое место в Ган Эдене будет рядом с тобой». И рав поклялся ему, что приблизит его к себе в Ган Эдене.

Когда грешник услышал это, пошел в бейт-мидраш за равом, чтобы принять на себя смерть. Рав

сказал, что ему полагается смерть через казнь *срефа* — сожжение. По закону Торы речь идет не о сожжении на костре, а о вливании расплавленного свинца в рот осужденному.

Принесли свинец, рав развел огонь и стал раскалять свинец, пока тот не превратился в жидкость. Рав положил злодея на скамью и завязал ему глаза шарфом, а потом сказал: «Исповедуйся Б-гу во всех своих грехах, прими на себя иго Царства Небес полным сердцем и прочти “Шма, Исраэль”. А после этого — прими смерть в искупление твоих грехов, которыми ты всю жизнь гневил своего Творца». *Баль тшува* разразился великим и горьким плачем на глазах у всех мудрецов, которые собрались там.

Тогда сказал рав: «Открой рот, и я наполню его расплавленным свинцом».

Тот открыл рот, рав приблизился и стал наливать ему в рот ...варенье из розовых лепестков! А потом сказал: «Ушел твой грех, и твои проступки будут искуплены!»

Вскричал тот злодей: «Ради Славы нашего Создателя, убей меня, ведь для чего мне жить, если грехов у меня — выше головы!»

Ответил рав: «Не бойся и не страшись, ведь Всевышнему уже угодны твои деяния!»

С тех пор тот человек стал истинным *бааль тишува*, и бейт-мидраш рава стал его вторым домом. Когда же рава забрали из этого мира в Высшую ешиву, *бааль тишува* стал молиться о том, чтобы Всевышний забрал и его. В свои последние мгновения он приподнялся на постели и взволнованно произнес: «Пропустите великого рава Моше Ди Лиона! Он пришел выполнить свое обещание и отвести меня в Ган Эден, на место рядом с собой!» А после того как умер, несколько мудрецов в той общине увидели во сне, что он сидит рядом с равом и учится с ним.

Вот такая история. И она демонстрирует нам правило. Многие люди находятся в положении того человека! Они нарушали законы Торы не раз и не два, привыкли уже к этому и уверены, что раскаяться и изменить свой образ жизни — тяжело, как смерть. Так что они страшатся этого, и даже не пытаются что-то сделать.

Но вот удивительное чудо: если они только попробуют, только согласятся и примут — обнаружат, что новый путь сладок, как варенье!

Тора раскрывает нам эту идею, говоря о законах седьмого года.

Сказано в Теилим (103:20): «Благословите Б-га, Его ангелы, могучие силой, исполняющие слово Его, повинувшись звуку слова Его».

О ком это говорится? Сказал раби Ицхак («Вакра Раба»): о тех, кто соблюдает законы *шмиты*. Обычно как бывает? Человек исполняет заповедь один день, или одну неделю, ну максимум — месяц. А тут — целый год. Человек видит, что его поле не ухожено, виноградник запущен, а налоги приходится платить. И молчит. Ну, есть ли более великий герой, чем этот?

Спрашивает Саба из Слободки: ведь этот стих изначально сказан о сынах Израиля, поколении Постижения, когда они сказали: «Будем исполнять и понимать», и голос Свыше спросил: «Кто открыл Моим сынам эту тайну, которой пользуются ангелы служения?», и ангелы спустились и надели по две короны на каждого из рода Израиля.

А тут простые крестьяне, малообразованные люди, устаиваются подняться на такой высочайший уровень? И отвечает Саба: да, после дарования Торы каждый еврей способен достичь уровня ангела!

Объясняет это рав Барух Бер Лейбович. Он задает вопрос: во время дарования Торы сказано «Голос Всевышнего в силе» (Теилим, 29). Причем не сказано «в Его силе», а просто «в силе» — в силе каждого еврея, то есть они могли выдержать Его голос. Почему же тогда, как известно, их души вышли из тел, как сказано (Шир а-Ширим): «Душа моя вышла из-за слова Его».

Это было сделано специально, говорит рав Барух Бер, чтобы они стали новым творением, с новой «торанической» душой — душой Торы, душой дарования Торы!

И этой душой, этой сутью каждому еврею легко полностью предать себя воле Творца!

Однако кое-что здесь непонятно. Что это за самопожертвование? Разве это испытание вообще, ведь Всевышний пообещал им: «В шестой год Я пошлю вам Свое благословение, (земля) даст урожай на три года!»

Ответ в том, что вначале человек колеблется, опасается и считает, что от него требуется самопожертвование: он и его семья окажутся в стесненном положении, будут жить впроголодь этот год, и все равно он принимает это на себя. И тогда — он вдруг видит, что это как «варенье из розовых лепестков»: у него есть урожай на три года, и нет никакого испытания!

Подобно этому сказано, что, когда от Хананьи, Мишаэля и Азарьи потребовали поклониться статуе Навуходоносора, а иначе их бросят в огненную печь, они, хотя и была у них возможность убежать, решили пожертвовать собой, чтобы освятить прилюдно Имя Всевышнего. Они спросили пророка Йехезкеля, будет ли совершено для них чудо, тот задал этот вопрос Шхине и получил ответ, что чуда не будет. Тогда они сказали: «Несмотря на это (пожертвуем собой)!» Пожертвовали собой, их бросили в огонь, и в итоге — сколько чудес было совершено для них там!

Перевод: г-жа Лея Шухман

«Кто открыл Моим сынам
эту тайну, которой пользуются
ангелы служения?»

«И тогда искупят свои грехи»

Рав Яаков Галинский

Однажды Стайплер обратился ко мне и сказал: «Реб Яаков, Вы знаете, что страдания не продаются за деньги... Какое это богатство! Вы и не представляете себе, насколько хороши страдания!»

Я ответил: «Но ведь мы просим в молитве, чтобы наши грехи были прощены не посредством страданий и тяжелых болезней!»

«Это мы просим на будущее, — ответил Стайплер, — а что касается прошлого — их и за миллионы нельзя продать!»

Непонятно: если это на самом деле такое великое сокровище, почему мы просим избежать его в будущем? Ответ прост. Страдания, на самом деле, дают возможность приобрести Будущий мир, и в трактате Брахот (5а) это сказано прямым текстом. Но страдания вызывают смятение в душе и невозможность изучать Тору и исполнять заповеди, а мы учим в Пиркей Авот, что «лучше один час раскаяния и добрых дел в этом мире, чем вся жизнь Будущего мира». Поэтому сказали наши мудрецы: «Не желаю ни их (страданий), ни награды за них».

Однако тому, кто не будет пользоваться спокойствием, чтобы все больше подниматься в Торе и заповедях, может, и вправду лучше не просить обойтись без страданий.

Расскажем по этому поводу одну историю. Наполеон, император Франции, завоевал всю Европу и направился в Россию. Однажды он осадил некий город, и никак не мог захватить его. Время шло, и солдаты начали терять терпение. Нужно было что-то делать: или пойти в атаку и захватить город, или обойти его и продолжить продвижение вперед. Один офицер прошел к Наполеону доложить о настроениях, царящих в армии. Сказал ему Наполеон: «Слушай, ты же прекрасно говоришь по-русски. Возьми у одного из военнопленных форму русского офицера, я сделаю вид, что я твой слуга, и прокрадемся в осажденный город, послушаем, что там происходит. Если жители устали от осады, постараемся захватить его. Если же они дерзки и желают воевать — обойдем город».

Так они и сделали. Узнали пароль, и их пропустили в город. Пошли в ближайший кабак. Увидели там замученных, голодных, подавленных и отчаявшихся солдат. Обрадовались невероятно. Неожиданно один из солдат сказал: «Слушайте, вам покажется, что я брежу, но слуга офицера, который сидит там, в углу, невероятно похож на Наполеона! Мне довелось его однажды увидеть. Это он, точно говорю!»

Ему ответил громкий смех.

Солдат подошел к своему командиру: «Пожалуйста, проверьте! Вдруг они тайно пробрались, чтобы шпионить тут! Это очень в духе Наполеона!»

Офицер встал и направился в их сторону. У француза потемнело в глазах. Он вскочил и приказал «слуге»: «Эй, принеси графин водки!» Наполеон неуклюже встал, принес графин, поскольку из его рук и разбился. Офицер зарычал, схватил слугу за шиворот и вплеп ему оплеуху. Потом, продолжая ругать и поносить его, вышел наружу, таща за собой нерадивого слугу, под радостный гогот русских солдат.

Русский офицер вернулся на свое место, обращаясь к солдату: «Ну, ты сам видел, тот еще Наполеон...»

Когда французский офицер с Наполеоном вышли

из зоны видимости русских, тот бросился на колени перед императором: «Простите, Ваше величество, что я посмел дать Вам пощечину...»

Ответил Наполеон: «Да ты за эту пощечину получишь медаль! Если бы не она — мы оба уже были бы мертвы!»

О чем речь идет? Бывает, что мы получаем «пощечину» Свыше. Болит, жжет... Но кто знает, от чего она нас спасла!

Зачем нужны страдания?

Рав Яаков Галинский

Однажды, когда я был в больнице, ко мне подошел один врач. Он выглядел очень встревоженным и хотел посоветоваться со мной. Рассказал, что несколько дней назад в отделении находился один безнадежный больной, который очень сильно мучился и страдал. Все его тело было изъедено страшными опухолями, рак распространился настолько, что никакой надежды на излечение

” *Лучше
один час раскаяния
и добрых дел
в этом мире,
чем вся жизнь
будущего мира* “

уже не было. Только медицинские приборы поддерживали в его теле жизнь. На последнем консилиуме было принято решение, что нет больше никакого смысла продлевать ему жизнь. Главный врач дал указание этому врачу (который рассказывал мне) отключить больного от приборов. Тот выполнил указание, началась агония, и через три часа пришел конец его страданиям.

— А вчера, — рассказал врач, — этот больной приснился мне во сне. Пришел с претензией: «Ты что натворил!» Я ему отвечаю: «Как — что? Я избавил тебя от страданий!»

«Кто тебя просил?! — ответил больной, — Когда моя душа поднялась на Небеса, мне сообщили, что мне нужно было еще четыре дня страданий в этом мире, чтобы очиститься от всех моих грехов. Если бы я прожил эти четыре дня — я поднялся бы сразу же в Ган Эден, будучи кристально чистым! А теперь, когда ты оборвал мою жизнь прежде срока, кто знает, сколько мне еще придется страдать в Геиноме! Что ты натворил, что ты натворил!»

Взволнованный врач пришел ко мне узнать, на самом ли деле это так. Какая разница, будет ли человек страдать здесь, или там?

Я ответил ему:

— Несомненно! Этот мир называется миром ограниченным (*олам а-цимиум*). Любая, самая маленькая заповедь здесь оказывает величайшее влияние в Высшем мире. А маленький грех здесь — гасит миры. Так и страдания здесь, даже небольшие, «экономят» часть страданий в Геиноме, о котором Рамбам пишет, что один час там хуже целой жизни, полной таких мучений, какими страдал Иов. Точно как говорил Саба из Кельма от имени рава Исраэля Салантера: человек может «проесть» свой будущий мир в этом мире — потерять из-за ложки компота!

Вот, что я Вам расскажу: однажды Виленский Гаон учился со своими учениками и сказал им: «Знай! Все, что написано в книге “Решит Хохма” по поводу страшных мучений в Геиноме, все — истина. Это не аллегории, чтобы напугать человека. На самом деле, все еще хуже: огонь и сера!» Слова его настолько устрешили учеников, что один из них вскоре заболел от ужаса. Когда

об этом сообщили Гаону, он сказал другим ученикам: «Идемте, выполним заповедь проводить больных!»

Ученики пошли с ним и были уверены, что он успокоит больного, скажет, что не нужно все принимать так близко к сердцу, все не так страшно...

Пришли, ученик был очень взволнован, что рав сам пришел к нему.

И тогда Гаон сказал: «Знай, все, что я говорил до этого — истинная правда. И это только “на кончике ножа”, на самом деле мы и представить себе не можем, что такое страдания в Геиноме!

Но вот только я забыл добавить тебе одну деталь: мы и понятия не имеем, сколько страданий в Геиноме “экономят” нам мучения, которые мы переживаем в этом мире!»

Вот это-то покойный и пришел тебе сообщить!

Врач был очень взволнован и встревожен:

— Что же мне теперь делать?

Я ответил ему:

— Послушай, у этого покойного теперь полно своих тревог. Его посылают в Геином. Ты что, считаешь — ему больше делать нечего, кроме как спускаться в этот мир и жаловаться тебе? Кроме того, для этого необходимо особое разрешение Свыше. Почему ему разрешили?

Есть только одна причина: поскольку именно из-за тебя он не смог завершить отпущенные ему страдания в этом мире и подняться сразу в Ган Эден, он открылся тебе, чтобы ты исправил испорченное и ввел его в Ган Эден!

— Как я могу? — удивился врач.

— Очень просто: сделай *тишуву*, и все твои заповеди пойдут ему в заслугу!

— Да, но пока я начну выполнять эти заповеди...

— Об этом не беспокойся, — ответил я, — об этом Раши пишет прямым текстом: в *рош ходеи* Нисан Моше рабейну приказал сынам Израиля, чтобы 10 Нисана они взяли пасхальную жертву, а 14 Нисана зарезали ее, и об этом сказано: «И пошли сыны Израиля, и сделали все, как заповедал Всевышний Моше». А разве они уже это сделали? Однако, поскольку они приняли на себя выполнить это, Тора говорит о них, как будто уже выполнили!

И что вы думаете? Врач сделал полную *тишуву*!

Самая маленькая заповедь
в этом мире
влияет на Высший мир

Полная оплата изучающим Тору

Рав Яков Галинский

«Если пойдете по Моим законам...» (Ваикра, 26:3) — а именно, будете трудиться над изучением Торы (см. Раши). Сказано в Гемаре, что по окончании учебы учащийся должен поблагодарить за свой удел, и мы говорим это обычно при окончании изучения трактата: «Благодарю я Тебя, Г-сподь, Б-г мой, что Ты дал мне удел среди сидящих в бейт-мидраше, а не среди *йошвей кранот* [дословно — «сидящие по углам»; люди, которые свободное от работы время проводят в болтовне]... Я встаю рано, и они встают рано. Я встаю ради слов Торы, а они — ради бессмыслицы. Я тружусь, и они трудятся. Я тружусь, и получаю оплату, а они трудятся и не получают оплату».

Спросил однажды Хафец Хаим: «Сказать, что мы встаем ради слов Торы, а они — ради бессмыслицы, это верно. Но как можно сказать, что мы трудимся и получаем оплату, а они трудятся и не получают оплату? Ведь разве строители, маляры, пахари и прочие рабочие не получают в конце дня зарплату? Разве нет оплаты их тяжелого труда? Конечно же, есть. Верно, что наша награда гораздо больше, чем их, и наш труд стоит большего, но как можно сказать, что они вообще не получают оплаты?»

Ответ на этот вопрос Хафец Хаим дает притчей — историей, которая произошла на самом деле.

Хацкель был сапожником-старожилом в Радине. Все чинили у него обувь. Подметка отвалилась, гвоздь поломался, ботинок, «разинувший рот», — все оказывалось у него, и все он чинил трудолюбиво и профессионально. Так продолжалось долгие годы.

Однако время шло, руки у Хацкеля стали немного дрожать, гвозди вбивались не так уж плотно, швы стали неровными... В общем, возраст стал сказываться на работе.

А тут еще в город приехал новый сапожник, Гецель — и открыл мастерскую. Он молодой, энергичный, работает профессионально... Люди стали переходить к нему. Сначала понемногу, а потом — толпой. Он шьет, клеит, красит, и все получается так аккуратно, так красиво.

«Что до меня самого, — рассказывал Хафец Хаим, — я продолжал посылать обувь на починку к Хацкелю. Мне было его жалко... Большинство

заказчиков перешло к Гецелю, а у него осталось совсем чуть-чуть. Я уговаривал людей остаться у него. Бедняга. Конечно, он чинит хуже, но ведь жаль несчастного старика. Сказано же ведь: «И будет жить брат твой с тобой (т.е. позаботься о том, чтобы ему было, на что жить), и поддержи его». Однажды пришел ко мне один из жителей города с жалобой: ладно, мол, я посылаю обувь к Хацкелю, а не к Гецелю, но почему я должен еще и платить дороже?

— Почему это ты платишь дороже? — спросил я с недоумением.

— Потому что у Хацкеля такие цены! — ответил тот, — у Гецеля гораздо лучше, чинит прекрасно, делает все быстро, ждать не надо, а цена? Это самое главное! Цена гораздо дешевле! В два раза меньше, чем у Хацкеля! Я готов дать Хацкелю подработать, но почему за мой счет? Пусть хоть не берет дороже! Ладно, не дешевле, но брать еще дороже?!

— Это ты прав, — согласился я, — я поговорю, выясню...»

”
Почему
после
изучения Торы
нужно
благодарить?
“

Что ж, Хафец Хаим обратился к Хацкелю и стал расспрашивать:

— Это правда, что ты берешь в два раза дороже, чем Гецель?

— Да, рабейну! — непреклонно ответил Хацкель, — такая у меня цена!

— А почему же у него так дешево?

— Очень просто, — стал объяснять сапожник, — люди не понимают, что на самом-то деле у него дорого, а у меня дешево! Я вам объясню, уважаемый рав. Например, просят его подшить подметку. Он чинит ее за полчаса и просит двадцать пять копеек. Четверть рубля за полчаса это куча денег! А я что? У меня та же самая починка занимает целый день, ведь у меня руки дрожат, да и передохнуть нужно, и перерыв сделать... Получается, что я беру дешево: пятьдесят копеек за целый день! А он — дорого: двадцать пять за полчаса!

Вздыхнул Хафец Хаим, и ответил:

— Это верно, что ты трудишься в четыре раза больше него, но ведь здесь, в этом мире, платят не за труд, а только за результат!

— Именно об этом, — объясняет Хафец Хаим, — и сказано: «Они трудятся — и не получают оплату». Они получают награду не за свой труд, а только за результаты труда! А у нас наоборот — чем больше мы трудимся, тем большую награду мы получаем, а результат вообще не важен... Более того: платят нам в основном именно за труд, как сказано: «Соответственно страданиям — награда», «Лучше человеку одна вещь, (постигнутая) тяжким трудом, чем сто — с легкостью».

Говорит Саба из Кельма, что размер труда (страдания) не определен. Получается, что за каждый вариант страдания или трудности мы получаем награду в сто раз больше. Если человек учится, будучи немного уставшим, получает за час учебы награду, как за сто часов учебы в бодром состоянии. Если еще более уставший — награда идет, как за десять тысяч часов...

И так — за любую трудность в учебе!

Как известно, Хафец Хаим основал в Радине колель «Кдошим», где изучали законы служения в Бейт Микдаше, жертвоприношений и т.п. Ведь скоро уже будет построен Бейт Микдаш, нужно быть готовыми... Он посоветовал учащимся

проучить трактат сначала поверхностно, привыкнуть к его понятиям, а потом уже повторять, «вспахивая» более глубоко.

Один из учащихся не был наделен способностью быстро воспринимать изучаемое. Через какое-то время он обратился к Хафец Хаиму в отчаянии: «Такой-то уже на пятом листе, а я только на втором!»

«Молодец! — восхитился Хафец Хаим, — за такое короткое время — сто два листа!»

В старости Хафец Хаим стал хуже слышать. Так что учащийся решил, что он недослышал его. Наклонился к его уху и громко сказал: «Не сто два, а два!»

«А твой друг уже на пятом листе, потому что быстро соображает?»

«Ну да!»

«Ну, так я это и сказал, — ответил Хафец Хаим, — «Лучше одна вещь — с тяжким трудом, чем сто с легкостью». Так что получается, что твой товарищ на пятом листе, а ты — на сто втором!»

Это одно из объяснений стиха: «У Тебя, Всевышний, хесед, ведь Ты платишь человеку по его деяниям». Известен вопрос: хесед — это ведь милосердие, то есть обращение с человеком «выше линии закона». А платить по деяниям — это строго по линии закона, это мера Суда. Где же здесь хесед?

Но другое объяснение таково: у всего в мире есть цена. Буханка хлеба — столько-то, стул — столько-то. Если требуют дороже — нужно проверить, нет ли здесь обмана. Однако, что касается награды за заповеди — мы сами устанавливаем, сколько получим. И мера здесь — «по его деяниям». Если человек сделал дело, приложив много усилий, труда, то награда будет увеличена в сто раз за каждый уровень усилий. А если еще и с радостью — то награда умножается в тысячу раз.

На это и намекает стих «Если пойдете по Моим законам». Святой Ор а-Хаим пишет, что это намекает на «законы неба и земли», ведь Раши пишет, что мы должны учиться у небес, которые верны своей роли, рады и счастливы исполнить волю своего Хозяина, как сказано в Теилим о солнце: «Радостен, как богатырь, бежать в путь».

Если мы будем учить Тору, прилагая все усилия и с радостью — удостоимся всех благословений, сказанных в Торе!

Подготовила: 2-жа Лея Шухман

*Платить по деяниям —
это строго по линии закона, это мера Суда.
Где же здесь хесед?*

Трактат Брахот

Глава шестая

Мишна шестая

Предисловие

Мишна рассматривает вопрос, в каких случаях каждый из участвующих в трапезе должен произнести благословение сам, а в каких — один из присутствующих должен произнести благословение за всех.

הָרֶגֶל יוֹשְׁבֵינָא לְאָכּוּל – כֹּל אֶחָד וְאֶחָד מְבָרֵךְ לְעַצְמוֹ. הַסֵּבּוּ – אֶחָד מְבָרֵךְ לְכֻלָּם. בָּא לְהֵם יוֹן בְּתוֹךְ הַמְּזוֹן – כֹּל אֶחָד וְאֶחָד מְבָרֵךְ לְעַצְמוֹ. לְאַחַר הַמְּזוֹן – אֶחָד מְבָרֵךְ לְכֻלָּם. וְהוּא אוֹמֵר עַל הַמְּגֻמָּר, אֵף עַל פִּי שְׂאִין מְבִיאִין אֶת הַמְּגֻמָּר אֲלָא לְאַחַר הַסְּעוּדָה:

Если люди сели есть — каждый произносит благословение для себя. Если же они возлегли¹, то один произносит благословение для всех. Если им подали вино во время еды, то каждый произносит благословение для себя. Если же им подали вино после еды, то один произносит благословение для всех; и он произносит благословение на воскурение, несмотря на то, что воскурение приносят только после трапезы.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Сели. Не возлежа. И это признак того, что они не собрались чтобы кушать вместе. Ибо обычай их был таков, что если собиралась группа людей, чтобы поесть [вместе], то они возлежали на кушетках и ели и пили, лежа на левом боку.

Каждый произносит благословение для себя. Ибо когда они не возлежали, для них это не было общей трапезой. Но если они сказали «Давайте пойдем и поедим хлеб в таком-то месте», хоть они и не возлежат, это подобно возлежанию [так как очевидно, что они собрались на совместную трапезу]. Поэтому один произносит благословение за всех, и они также присоединяются к зимуну².

¹ Так переводят слово הָרֶגֶל большинство комментаторов. Но Ай Гаон утверждает, что это слово происходит от слов סביב ו סביב, и означает, что участвующие в трапезе сели в круг (תלמידי רבינו יונה דף ל' ע"ב בדפי הרי"ף).

² Зимун — это особое благословение, которое произносят в начале благословения после еды, если в трапезе участвовало трое или

Если им подали вино во время еды, то каждый произносит благословение для себя. Так как их глотка не свободна, и их мысли не обращаются к тому, кто произносит благословение, а направлены на то, чтобы проглотить то, что находится у них во рту. Другой вариант [понимания данной мишны]: опасаемся, что, попытавшись отозваться [на благословение словом] «Амен», кто-нибудь подавится.

И он же произносит благословение на воскурение. Тот, кто произносит благословение после еды, также произносит благословение на воскурение «Сотворивший благовонные деревья» [בִּרְאָא]. И даже если [среди присутствующих] есть кто-либо, кому следовало отдать предпочтение [это не делается]. Так как этот уже произнес одно благословение, пусть произнесет и второе.

После трапезы. После благословения после еды. И хотя теперь это уже не считается одной из вещей, необходимых для трапезы, тем не менее, если он уже начал произносить заключительные благословения, то пусть закончит их.

Воскурение. У них был обычай после трапезы приносить курильницу с благовонными растениями на огне, для приятного запаха.

Комментарий «Полная чаша» Объяснение мишны

Если люди сели есть — каждый произносит благословение для себя. Если же они возлегли, то один произносит благословение для всех.

Когда один человек произносит благословение для всех, это оказывает особый почет Всевышнему, как написано (Мишлей, 14:28): «Во множестве народа — величие царя». Но это верно только при условии, что эти люди объединились для какой-либо общей цели. Поэтому один произносит благословение для всех только при условии, что трапеза было совместной. Если же люди случайно встретились между собой, то само благословение их не объединяет.

Данная мишна определяет, что называется «объединением» людей в общей трапезе: если люди

более человек. Законы зимунa подробно рассматриваются в следующей главе.

возлегли, они едят вместе. Если же они едят сидя или стоя, это рассматривается, как будто они случайно оказались в одном помещении.

Важно знать, что, если данное правило было нарушено, и один произнес благословение за всех³, когда так делать не полагалось, или наоборот, каждый произнес благословение сам за себя, когда один должен был произнести благословение за всех, обязанность произносить благословение выполнена, и не требуется благословлять повторно (ע"פ משנה ברורה ס' ר"ג).

Если люди сели есть — каждый произносит благословение для себя. Если же они возлегли, то один произносит благословение для всех. Комментарий Тосафот (ברכות דף מב ע"א ד"ה הסבו) пишет, что речь идет как о благословении перед едой, так и о благословении после еды⁴. Но некоторые комментаторы (Рамбам, «Законы благословений», 1:12) считают, что речь идет только о благословении перед едой.

«Шулхан Арух» (ס' ר"ג ס"א א ורמ"א שם) пишет, что возлежать для совместной трапезы требуется только при употреблении хлеба и вина. Что касается других видов пищи, даже люди, которые сели поесть вместе, объединяются, и один может произнести благословение за всех. Кроме того, так как в наше время не принято есть лёжа, и совместные трапезы устраивают, сидя за общим столом, нет практической разницы между хлебом, вином и другими продуктами питания⁵. Если двое или более человек сели, чтобы поесть вместе, то один может произнести благословение для всех.

Но комментарий Рамо пишет, что в наше время следуют моему мнению, по которому объединяются только когда едят хлеб. Во всех остальных случаях каждый произносит благословение для себя. «Мишна Брура» (שם ס"ק יב) добавляет, что в отношении вина все зависит от того, насколько принято в данной местности собираться, чтобы вместе

пить вино. Тем не менее, пишет «Мишна Брура», в наше время установился обычай, по которому каждый произносит благословение для себя.

Один произносит благословение для всех. «Шулхан Арух» (אורח חיים ס' ר"ג ב' ב-ג) пишет, что произнести благословение за других может только тот, кто ест и пьёт вместе с ними⁶ — тогда они выполняют заповедь, слыша его, даже если не отозвались словом «Амен». (Но если есть возможность отозваться на благословение словом «Амен», это необходимо с делать⁷.) Выполнить обязанность благословлять, услышав благословение от другого, можно только при условии, что благословение было услышано полностью, от начала до конца, и слушающий имел намерение выполнить обязанность благословлять, а тот, кто произносил благословение, имел намерение произнести его для других. Тот, у кого не было намерения выполнить обязанность благословлять, даже если он отозвался словом «Амен», не выполнил обязанности.

Если им подали вино во время еды, то каждый произносит благословение для себя; если же им подали вино после еды, то один произносит благословение для всех. В предыдущей мишне написано «Если некто произнес благословение на вино, которое он будет пить перед трапезой, это благословение распространяется также на вино, которое он будет пить после трапезы». Таким образом, мишна выделяет три стадии употребления вина: перед трапезой, во время трапезы, после трапезы. (См. описание порядка проведения трапезы в комментарии к предыдущей мишне.) Это позволяет сформулировать три вопроса:

1. Распространяется ли благословение, произнесенное на вино, которое пьют **перед** трапезой, на вино, которое пьют **во время** трапезы?
2. Распространяется ли благословение, произнесенное на вино, которое пьют **перед** трапезой, на вино, которое пьют **после** трапезы?
3. Распространяется ли благословение, произнесенное на вино, которое пьют **во время** трапезы, на вино, которое пьют **после** трапезы?

³ Речь идет о том, что были выполнены правила произнесения благословения за других. Эти правила приведены в комментарии ниже.

⁴ Это объяснение вызывает некоторую трудность, так как в начале седьмой главы написано: даже тот, кто прислуживает за столом, участвует в благословении после еды. На первый взгляд, это не соответствует тому, что написано в данной мишне: только тот, кто возлежал, участвует в благословении. Комментаторы (см. שליטי הגבורים) отвечают, что необязательно, чтобы все участвующие в трапезе возлежали. Достаточно, чтобы это делала только часть присутствующих.

⁵ Речь идет только о благословении на еду. Что касается благословения после еды, вопрос о том, может ли один человек произносить благословение за всех стоит, только если ели хлеб. Если же ели другие виды пищи, то каждый должен произнести благословение за себя в любом случае. (И хотя в Талмуде высказывается мнение, по которому после употребления любого из семи видов один произносит благословение за всех, оно отвергается. См. ברכות דף לו ע"א תוס' ד"ה נתן.)

⁶ Это относится только к благословениям на еду, запахи и т.п. Что касается благословений на заповеди, даже тот, кто в данный момент не выполняет заповедь, может произнести благословение на нее за другого — но только при условии, что сам он обязан выполнять эту заповедь. (Например, тот, кто уже протрубил в шофар в день Рош а-Шана, не обязан делать это еще раз. Тем не менее он может произнести благословение за другого, так как в принципе на него самого возложена обязанность трубить в шофар. С другой стороны, женщина не может произнести за мужчину благословение на шофар, так как у нее вообще нет обязанности выполнять эту заповедь.)

⁷ В определенных случаях для этого даже прерывают определенные части молитвы. См. гл. 2 мишна 1 и 2.

Рассмотрим эти вопросы по очереди.

*Распространяется ли благословение, произнесенное на вино, которое пьют **перед** трапезой, на вино, которое пьют **во время** трапезы?*

В предыдущей мишне обсуждалось благословение на вино, которое подают перед трапезой. Данная мишна пишет «Если им подали вино во время еды, то каждый произносит благословение для себя». Из этого можно было бы заключить, что благословение, произнесенное на вино, которое пьют перед трапезой, не распространяется на вино, которое пьют во время трапезы. Но Раши и Тосафот (ברכות דף מב ע"ב רש"י ד"ה בא להם, תוס' ד"ה יין) объясняют, что речь идет о случае, когда перед началом трапезы не пили вино. Что касается случая, когда вино начали еще до начала трапезы, ни Мишна, ни Талмуд не дают прямого ответа на вопрос, распространяется ли благословение, произнесенное на него, также и на вино, которое пьют во время трапезы.

Комментарий Тосафот (ברכות דף מב ע"ב ד"ה ורב) пишут, что вино, которое пьют перед трапезой, более значительно, чем вино, которое пьют во время трапезы, так как перед трапезой вино пьют для удовольствия и для того, чтобы пробудить аппетит, а во время трапезы его пьют, чтобы улучшить пищеварение. Поэтому благословение, произнесенное на вино перед трапезой, распространяется на вино, которое подают во время трапезы. Комментаторы также пишут, что если перед трапезой делают *кидуш*, то благословение на вино распространяется также на вино, которое пьют во время трапезы, хоть *кидуш* и делают до омовения рук (רא"ש ברכות פ' ר' ס' לב, שו"ע אורח חיים ס' קעד סע' ד, מ"ב שם ס"ק ח וס' ע"ב ס"ק מז). И так установлен закон.

*Распространяется ли благословение, произнесенное на вино, которое пьют **перед** трапезой, на вино, которое пьют **после** трапезы?*

Предыдущая мишна дала положительный ответ на этот вопрос: «Если некто произнес благословение на вино, которое он будет пить перед трапезой, это благословение распространяется также на вино, которое он будет пить после трапезы». Однако, рав Овадья привел отрывок из Талмуда (Брахот, 42б), из которого видно, что приведенный мишной закон действует не всегда: «Это относится именно к Шаббатам и праздникам, когда люди обычно в конце трапезы пьют вино; когда человек перед трапезой произносит благословение на вино, то подразумевает также [вино, которое будет пить после трапезы]. Но в другие дни, когда у людей нет привычки пить вино в конце трапезы, благословение на вино перед трапезой

не распространяется на вино, которое пьют после трапезы». Многие комментаторы добавляют к этому, что в местах, где принято пить вино во время каждой, даже будничной, трапезы, не следует произносить отдельное благословение на вино, которое подают после трапезы.

В комментарии к предыдущей мишне мы уже написали, что, по мнению комментария Тосафот, в наше время не существует понятие «после трапезы» — трапеза продолжается вплоть до произнесения благословения после еды. Поэтому сегодня этот закон не актуален (и так установлен закон, см. משנה ברורה ס' קעד ס"ק ז).

*Распространяется ли благословение, произнесенное на вино, которое пьют **во время** трапезы, на вино, которое пьют **после** трапезы?*

Талмуд задает вопрос, каков закон, если перед трапезой не подали вино, но подали его во время трапезы? Распространяется ли благословение, которое произносят на вино во время трапезы, также на вино, которое будут пить после трапезы? Вопрос возникает из-за того, что вино, которое пьют во время еды, в первую очередь предназначено для того, чтобы стимулировать пищеварение, а вино, которое пьют после еды — это десерт. Возможно, благословение, произнесенное на вино, от которого получают скорее пользу, чем удовольствие, не распространяется на вино, которое пьют именно для удовольствия.

Взгляды составителей Талмуда, *амораим*, на этого вопрос разошлись, но комментаторы (תוספות ברכות דף מב ע"ב ד"ה ורב, טור אורח חיים ס' קעד, רמב"ם ה' ברכות, פ' ד' ה' יב), в том числе Рош (ברכות פ' ו' ס' לב), считают, что закон соответствует мнению, по которому благословение, произнесенное на вино во время еды, не распространяется на вино, которое пьют после еды⁸.

Но кодекс «Шулхан Арух» опустил этот закон, из чего комментарий «Маген Авраам» (ס' קעד ס"ק ג, וע' ס' קעד ס"ק ז) делает вывод, что в наше время не следует произносить отдельное благословение на вино, которое пьют после трапезы, если уже произнесли благословение на вино во время трапезы. И так постановил автор «Мишна Брура» (ס' קעד ס"ק ז).

⁸ Комментарий «Мааданей Йом Тов» задает вопрос: зачем Рабейну Ашер записал этот закон? Ведь в наше время он не актуален, так как мы не «оканчиваем есть хлеб», то есть мы не убираем специально стол и не продолжаем трапезу без хлеба, как это делали во времена Мишны и Талмуда. Поэтому у нас не существует понятия «вино, которое пьют после трапезы». Он отвечает, что, возможно, есть люди, которые продолжают традицию «оканчивать есть хлеб». Комментарий «Тиферет ле-Моше» предлагает другой ответ на этот вопрос: даже если человек просто перестал есть и после трапезы пьет вино, это тоже не делается для стимуляции пищеварения. Поэтому в таком случае тоже нужно будет произнести благословение.

Если им подали вино во время еды, то каждый произносит благословение для себя. Если начали пить вино только после того, как произнесли благословение на хлеб, все равно требуется произнести на него благословение. В этом аспекте вино отличается от всех остальных блюд и напитков, которые едят и пьют как часть трапезы. На них распространяется благословение, произнесенное на хлеб, а на вино необходимо произнести отдельное благословение, так как оно обладает особой значимостью (שלחן ערוך אורח חיים סי קעד) (סע' א ומשנה ברורה שם סי ק א).

Комментарий Рамо к «Шулхан Аруху» (סי קעד סע') (ה וע' מז"ב סי קעט סי ק טז) пишет, что гость, который приходит на трапезу, должен произносить благословение на каждый бокал вина, который ему подают, в отдельности, так как он не знает, сколько бокалов ему дадут, и каждое из благословений распространяется только на тот бокал, который он собирается пить в данный момент. Комментаторы объясняют, что речь идет именно о незваном госте. Гость, которого пригласили на трапезу, должен поступать противоположным образом: он произносит каждый вид благословений только один раз, так как произнося благословение, он имеет в виду все, что ему даст хозяин (שריע סי קעט סע' ה).

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартенуры

Ибо обычай их был таков, что если собиралась группа людей, чтобы поесть, то они возлежали на кушетках и ели и пили, лежа на левом боку. Рав Овадьи подчеркивает, что речь идет именно об обычае, который существовал во времена мудрецов Мишны. В наше время не принято есть лежа, поэтому, если люди садятся за общий стол с тем, чтобы поесть вместе, это рассматривается как совместная трапеза, и один из присутствующих произносит благословение для всех. Талмуд добавляет, что если один из участвующих в трапезе — это хозяин дома, а другие — его гости, то именно хозяин дома должен произнести благословение на хлеб, так как он не стесняется и не жалеет дать каждому из гостей большую порцию.

Лежа на левом боку. Они возлежали именно на левом боку, так как, лежа на правом боку, легко подавиться (Псахим, 108а).

Даже если среди присутствующих есть кто-либо, кому следовало отдать предпочтение. Талмуд устанавливает, кто из присутствующих должен выполнять различные функции при трапезе. Омование рук перед хлебом в первую

очередь совершает самый большой мудрец Торы среди присутствующих. После того, как все ложатся на свои кушетки, благословение на хлеб тоже произносит самый великий в мудрости Торы. Но если один из присутствующих — это хозяин дома, а другие — его гости, то благословение на хлеб произносит хозяин. Это предпочтительнее, так как он щедро раздает свой хлеб гостям.

Тот, кто произносит благословение на хлеб, должен выждать, пока большинство присутствующих отзовутся словом «Амен» на его благословение. После этого он должен начать есть хлеб первым, а все остальные участники трапезы начинают есть хлеб после него. Ему также дается право первому начать брать стоящие на столе блюда.

При омовении пальцев после еды соблюдается следующий порядок: если в трапезе участвуют до пяти человек, начинают с того, кто произносит *зимун*. Но если в ней участвуют более пяти человек, начинают с наименее мудрого, который сидит в конце стола, и каждый передаёт сосуд с водой своему соседу, независимо от его уровня. Когда доходят до последней пятерки, пальцы омывает тот, кто должен произнести *зимун* и благословение после еды. Пока оставшиеся четыре участника трапезы омывают руки, он сидит и готовится к произнесению *зимуна* и благословений.

При произнесении *зимуна* и благословений тоже отдается предпочтение самому великому в мудрости. Но если среди присутствующих есть хозяева дома и гости, предпочтение отдается гостью, чтобы дать ему возможность благословить хозяина. Так поступают даже в случае, когда хозяин дома превосходит своих гостей по мудрости.

Если один из участвующих в трапезе мудрецов — *коэн*, его следует почтить в первую очередь.

Хотя на всех стадиях трапезы следует оказывать почет самому большому мудрецу Торы, он может уступить свою функцию любому из присутствующих по своему выбору. Именно об этом и идет речь в данной мишне — благословение на воскурение произносит не тот, кому «следовало отдать предпочтение», так как самый большой мудрец или хозяин дома и т.п. решил оказать почет другому и уступил ему (по Брахот, 46а-47а; эти законы также приводятся в кодексе «Шулхан Арух», אורח חיים סי קסה סע ב, סי קסז סע א (יד-יז, סי קפא סע ו סי רא סע א).

Если он уже начал произносить заключительные благословения, то пусть закончит их. Из слов рава Овадьи понятно, что, по его мнению, слова «и он произносит благословение на воскурение» относятся к тому, кто произнес благословение после еды. Так как «воскурение приносят

только после трапезы», один и тот же человек вначале произносил благословение после еды, а потом — благословение на воскурения.

Другие комментаторы (ראב"ד על הר"ף, וע"ע בתלמודי) считали, что слова «и он произносит благословение на воскурение» относятся к тому, что написано перед этим «если же им подали вино после еды, то один произносит благословение для всех». Так как речь идет о вине, которое пили до произнесения благословения после еды, то и воскурение приносилось до этого. Слова «воскурение приносят только после трапезы» относятся к обычному случаю, а в мишне речь идет об исключительном случае, выходящем за рамки принятого обычая, когда воскурение принесли раньше времени. Именно в такой ситуации тот, кто произнес благословение на вино, должен также произнести благословение на воскурение. Некоторые комментаторы пишут, что сюда также включается то, что написано в предыдущей мишне: «если некто произнес благословение на вино, которое он будет пить перед трапезой...» — если благословение на вино было произнесено перед трапезой, то тот, кто его произнес, должен произнести благословение на воскурение во время трапезы⁹.

Поборники мнения, по которому начало мишны относится и к благословию на еду, и к благословию после еды, считали, что речь идет о случае, когда воскурение принесли во время трапезы, вопреки обычаю. Тогда тот, кто произнес благословение на хлеб, должен также произнести благословение на воскурение. Если же воскурение принесли после трапезы, оно не имеет прямого отношения к трапезе, и нет причины, которая бы заставила избрать одного и того же человека и для благословения после еды, и для благословения на воскурения.

*Перевод и комментарий:
рав Берл Набутовский*

⁹ Такое понимание мишны вызывает вопрос: в мишне написано, что во время трапезы, каждый должен произнести благословение на вино самостоятельно. Почему же тогда на воскурение, которое приносят во время трапезы, произносит благословение только один человек? И как на его благословение отзываются словом «Амен», ведь рты присутствующих заняты едой?

Ученики Рабейну Йоны отвечают на это, что, поскольку все получают удовольствие от запаха вместе и одновременно, один человек произносит благословение для всех. (Этим запахом отличается от вина. Вино каждый пьет из своего бокала, и каждый может начать пить, когда ему заблагорассудится. От запаха же начинают получать удовольствие, как только курильницу вносят в комнату.) Что касается запрета произносить слово «Амен» с полным ртом, тот, у кого рот полон еды не должен отзываться словом «Амен». По закону для того, чтобы выполнить обязанность благословлять, достаточно услышать каждое слово благословения. (Но если есть возможность отозваться словом «Амен», это необходимо сделать.)

Свет

По материалам уроков
рава Игалья Полищука

Перед Лаг ба-Омер, «остановке» на пути к дню дарования Торы, важно затронуть актуальные для нас темы. Если внимательно изучить историю жизни раби Шимона бар Йохая, несложно заметить несколько противоречий. С одной стороны, о его поколении сказано, что на небе не было видно радуги. В заслугу учеников раби Шимона то поколение было очень достойным (радуга — дурной знак; она является напоминанием о потопе и о том, что если бы не обещание Всевышнего, миру полагалось бы уничтожение). С другой стороны, это было поколение величайшего сокрытия Лица Творца. Великий праведник и мудрец Торы скрывался от римлян, жил в пещере. Одежду он хранил только для молитвы. Весь день раби Шимон и его сын сидели, зарывшись по шею в песок (вследствие чего его тело покрылось рубцами), и вместе занимались Торой. При этом у них были чудеса — ручей с водой и рожковое дерево, чтобы они могли есть и пить. 12 лет раби Шимон и его сын провели в отрыве от окружающего мира, в очень тяжелых условиях. С другой стороны, именно в этот период раби Шимон и его сын раби Элизер достигли высочайшего уровня постижения. Кроме того, величайшие тайны Торы и мироздания открылись раби Шимону в последний день его жизни.

Таким образом, сами события, связанные с жизнью великого *таны* раби Шимона бар Йохая, выглядят очень противоречиво. Наш учитель рав Моше Шапиро говорил про тот период в истории нашего народа, что мир выглядел так, как будто Всевышний признает правоту грешников и преступников! Они успешны, им принадлежит власть, а великий мудрец Торы — скрывается в пещере и терпит тяжелейшие лишения. Но вместе с тем это был период величайшего раскрытия Торы. Более того, говорится, что те тайны Торы, которые раскрылись раби Шимону и были переданы его ученикам, приближают приход Машиаха и окончательное избавление милосердием.

Но как все эти противоречия связаны с нами, нашим поколением? Мы также находимся в очень тяжелом положении. Огромная часть нашего народа оторвана от Торы, а мир вокруг нас невероятно опустился. Узаконена мерзость, которую благообразно называют «однополый брак», узаконены убийства больных. Что мы можем все-таки этому противопоставить? У нашего народа есть особое внутреннее величие — прилепиться к Торе, несмотря ни на что. Это достоинство проявлялось у нашего учителя рава Ицхака Зильбера, который учил Тору и жил по ее законам даже в лагере в Советской России. Это притом, что сама жизнь в ту эпоху даже вне лагеря была тяжелейшим испытанием. Но и в лагере рав Ицхак не отошел от своего пути — продолжал изучать Тору и обучать ей других.

На это могут возразить — кто в наше время способен на такое? Кто подобен раву Ицхаку, не говоря про раби Шимона? Мы далеки даже от нашего великого современника. Но тем не менее есть то, что нам по силам. Несмотря на всю тьму этого мира в нашем поколении, мы каждый день говорим в начале утренних благословений: «... душа, которую Ты дал мне — чиста». Именно пробудив в себе силу души, мы можем прилепиться к Торе и поднять себя выше всей окружающей нечистоты. Хотя человеку, который погружен в новости, Интернет, социальные сети, сделать это очень тяжело. Но когда мы вырываемся из этого порочного круга, умом и сердцем прилепляемся к Торе Всевышнего, мы даем жизненную силу «заживо похороненной» в нас Б-жественной душе. Этим мы удостоиваемся величайшей помощи от Него, гораздо большей, чем мы можем себе представить. В итоге Всевышний совершает для нас величайшее благо — дарует нам богатство Торы. И об этом в числе прочего нам напоминает история раби Шимона бар Йохая. На этом вопросе, и том, как именно это происходит в наше время, стоит остановиться подробнее.

В мидраше к Мегилат Эйха приводится, что Всевышний до определенного момента терпит наши грехи и не наказывает в этом мире. Тем не менее

Торы

Творец не готов терпеть пренебрежение Торой. Почему так? Мидраш объясняет: свет Торы возвращает нас к добру. То есть свет Торы — это залог нашего возвращения ко Всевышнему. Об этом мы просим каждый день в молитве «Шмоне Эсре»: «Верни нас, Отец наш, к Твоей Торе». Ор а-Хаим пишет, что начало *тишув* — это возвращение к Торе.

К сожалению, очень тяжело рассказать, что такое «свет Торы». Его можно ощутить, изучая наши святые книги, — в том числе и книги мудрецов последних поколений. Даже в нашем поколении есть великие мудрецы, достигшие высочайшего уровня в Торе. Несмотря ни на что Всевышний раскрыл очень много света Торы именно через них. И речь здесь не идет о каббале.

Как удостоиться раскрытия света Торы? Безусловно, для этого нужно трудиться. Талмуд — не книга «выходного дня», не развлекательное чтиво. Просто полистав книги наших мудрецов, света Торы удостоиться нельзя. Однако и тут Всевышний приходит к нам на помощь. То, что требовало огромного труда в прошлых поколениях, нам дается гораздо легче.

Очень важно помнить, что Всевышний всегда правит миром — во всех поколениях. Так было во время египетского изгнания и последующего исхода, так было во времена, когда раби Шимон бар Йохай скрывался от римлян. Так это происходит и в наши дни. Власть Творца абсолютна и непререкаема. Поэтому даже во времена величайших трагедий, гонений, тяжелейших духовных кризисов, когда Лик Творца скрыт, — Он все равно «Царь, Он царствует, и Он будет царствовать всегда». Всевышний ведет нас к исправлению и избавлению, каким бы тяжелым наше положение не казалось нам самим. Он знает о нашем положении — и Он всегда готов нам помочь.

Наше поколение — те души, которые нуждаются в очень серьезном исправлении в этом мире. Это остатки тех перевоплощений, которые до сих пор не были исправлены. И потому мы находимся в таком тяжелом положении. Но Творец знает о наших проблемах, и потому дает нам возможность

даже среди потока скверны прикоснуться к свету Торы, ощутить его, чтобы мы пробудили в себе свет нашей души, смогли поднять себя над тьмой этого мира.

Противоречие поколения раби Шимона бар Йохая — величайшее сокрытие Лица Творца и величайшее раскрытие света Торы, — имеет место и в наше время. [Хотя, безусловно, речь идет о совершенно разных уровнях постижения Торы и уровнях поколения в целом. Среди нас, конечно, нет людей уровня раби Шимона.] Пишут наши мудрецы, что в этом мире находятся те души, которые требуют исправления, а все исправленные души из этого мира уходят. Но при этом мир в целом — почти исправлен. Это общее состояние мира проявляется в том, что в мир спускается свет Торы. Это не просто милость Творца персонально для нас, это результат великого исправления, которое произошло до сих пор — на протяжении прошлых поколений. Мы — «карлики», сидящие на спинах «гигантов». Мы «сидим на спинах» величайших мудрецов и праведников прошлого. У нас есть «запас» Торы и заповедей от наших предков. Поэтому мир почти исправлен. И в силу этого мы можем пользоваться тем, что нам досталось, не имея при этом такого количества собственных заслуг. Таким образом, нам гораздо легче удостоиться света Торы, чем тем, кто жил 300 лет назад. Но и это требует от нас серьезного отношения и работы.

Когда мы начинаем серьезно учить Тору, ощущаем вкус этой учебы — мы можем увидеть свет во тьме этого мира. Со временем наше испытание может стать тяжелее, и чтобы удостоиться большего света Торы мы должны прилагать больше усилий. Однако, несмотря ни на что, мы не должны оставлять выбранный путь.

Известно, что часть заповедей наш народ получил, еще будучи в Египте, то есть до дарования Торы. В частности, речь идет о пасхальной жертве. Мидраш говорит, что пасхальную жертву не может есть тот, у кого нет обрезания. Однако многие евреи в Египте боялись делать обрезание (и это очень напоминает ситуацию в наши

дни, несмотря на все возможности анестезии). Нет обрезания — значит мы не будем есть пасхальную жертву. Что сделал Всевышний? От пасхальной жертвы по Египту разошелся запах Ган Эдена — Райского сада. И перед этим никто не смог устоять — евреи побежали делать обрезание, чтобы удостоиться пасхальной жертвы.

Заповеди, которые были даны в Египте, до дарования Торы, позволили нашему народу почувствовать ее свет. Таким образом, еще перед десятой казнью наш народ ощутил особую радость от исполнения заповедей. После этого в евреях пробудилось желание получить Тору.

Рабейну Нисим (Ран) в конце трактат Псахим приводит, что даже без всякой заповеди отсчета Омера наш народ, не сговариваясь, отсчитывал дни до получения Торы. Евреи шли к горе Синай, ожидая и предвосхищая радостное событие, которое их ждет. Причина этого как раз в том, что еще до выхода из Египта Всевышний удостоил наш народ особой радости — ощущения того самого света Торы.

В Талмуде приводится интересный пример разницы между путем Всевышнего и путем земли (человека). Сказано так: путем земли пустой сосуд наполнить можно, а полный уже нельзя. Но путем Всевышнего все наоборот — пустой сосуд ничего не принимает, а полный — способен принять дальше. Рав Моше Шапиро объяснял это место так. Как такое может быть? Если сосуд полон, то в нем нет места! Но когда мы наполняем словами Торы, то образуем как бы новый сосуд, который продолжает наполняться.

Все это требует объяснения в контексте нашей темы. У нас есть молитва перед изучением Торы и после изучения. После изучения мы благодарим Всевышнего за то, что удостоились этого. Однако мало просто благодарности. В нашем страшном поколении, когда исполняется все сказанное об эпохе перед приходом Машиаха, даже люди далекие от Торы говорят об оскотинивании человечества. И если в такую эпоху мы удостоиваемся света Торы, это должно пробудить в нас не просто чувство благодарности. То, что мы уже получили, должно стать причиной просить еще — еще большего понимания Торы, еще больше заслуг от исполнения заповедей. Но важно не только просить, но трудиться, чтобы достичь этого. Сказано (Коэлет 5:9), что любящий деньги — не насытится деньгами. Раши пишет, что эти слова — намек на Тору. Тот, кто любит Тору — никогда ей не насытится, ему нужно еще и еще.

В предыдущих поколениях, находившихся на несравнимо более высоком духовном уровне, человека, желавшего удостоиться Торы, хорошо проверяли. В наши дни проверяют гораздо меньше. В мирное время, когда урожай хороший и нет голода, пшеницу тщательно проверяют перед покупкой. Но если, не дай Б-г, война, засуха или голод — уже не до проверок и выбора лучшей пшеницы. Любая, даже самая плохая, продается по высокой цене. Уровень нашего народа сейчас — к нашей боли — очень низкий. Торой занимается лишь небольшая часть евреев. Поэтому тот, кто тратит силы и время на ее изучение, способен получить от Всевышнего очень много.

От Песаха до Шавуота мы заняты подготовкой к получению Торы. День Лаг ба-Омер напоминает нам о том, что даже во тьме и нечистоте нашего поколения мы способны удостоиться великого света Торы, который возвращает нас к добру и очищает от скверны. И если мы сами будем стремиться к этому, изучая Тору и живя по ней, то в силу уже раскрывшегося нам света, удостоимся еще большего приближения к Творцу и очищения.

Сказано в трактате Псахим: больше, чем теленок хочет пить материнское молоко, его мать хочет ему это молоко дать. В Гемаре этой притчей объясняются отношения учителя и ученика. Безусловно, это верно и в отношении Высшего Учителя нашего народа, о Котором мы говорим в благословении: «Благословен Ты... обучающий Торе Свой народ Израиля».

Всевышний хочет, чтобы наш народ вернулся к своему былому величию. И речь сейчас не идет о величии поколения Виленского Гаона и Бааль Шем Това. Речь о величии поколения, получившего Тору на горе Синай. Всевышний желает, чтобы каждый из нас исправил относящийся к нему аспект греха Адама, и таким образом было исправлено все человечество и все миры. И так мы смогли бы подняться выше уровня Адама до греха. Сказано в Торе (Дварим, 30:11-14), что заповедь эта (изучение Торы и тшува) «не на небесах она... и не за морем... близка она к тебе — на твоих устах она и в сердце твоём, чтобы ее исполнить».

Всевышний безусловно исполнит Свои обещания. Однако Он требует от нас — ради нашего же блага — силой наших Б-жественных душ вернуться к Его Торе. Тем самым мы вернемся к Творцу и удостоимся того Высшего света, о котором даже пророки не могли говорить!

Подготовил: Арье Кац

Книга Рут

с комментарием Виленского Гаона

Глава 1
Стих 1

וְיָהִי בַיּוֹם הַשֵּׁשֶׁט הַשְּׁפֹטִים וַיְהִי רָעֵב בְּאֶרֶץ
וַיֵּלֶךְ אִישׁ מִבֵּית לָחֶם יְהוּדָה
לְגוֹר בְּשָׂדֵי מוֹאָב
הוּא וְאִשְׁתּוֹ וּשְׁנֵי בָנָיו:

И было в дни суждения судей, и был голод в земле;
и один человек из Бейт-Лехема Иудейского
ушел жить на полях Моавских,—
он, и жена его, и двое сыновей его.

«И было в дни суждения судей, и был голод в земле». Мидраш приводит: «Переменчив путь человека». Сказал Всевышний: «Это дети изменчивые! Уничтожить их нельзя. Вернуть их в Египет нельзя. Поменять их на другой народ Я не могу. Что же Мне делать с ними? Я их испытаю страданиями и закалю голодом». [Очевидно, что слова «не могу» не означают, что Всевышний не способен сделать что-либо, не дай Б-г. Подразумевается, что данное действие противоречит Его плану и Его воле.] И требуется объяснить это вкратце.

Известно, что существует два качества: *хесед* (благоденствие) и *дин* (суд). [Эти проявления влияния Всевышнего на этот мир] называются именами «Авая», «יְהוָה» и «Шакай», «שָׂדֵה». Ибо качество *хесед* таково, что оно желает делать добро постоянно и без остановки, даже в отношении того, кто этого не заслуживает. И поэтому смысл имени «Авая» — «был, есть и будет, и создаёт всё». Ведь Имена Его, благословен Он, соответствуют Его действиям. А действия Его исходят из Его сущности. И так же как Он сам не имеет начала и конца, так и желание Его совершать все Свои действия и приносить добро созданиям — без ограничения и без конца. Поэтому Его имя «был, есть и будет» создаёт всё без границы и без конца.

Свойство качества *дин* — не распространяться и не влиять на создания до такой степени [до бесконечности], а только в отмеренных рамках. И это смысл имени «Шакай» — «сказал миру Своему „дай“ — достаточно». [На святом языке דַּי.] Это качество определило границы мира, чтобы его пространство не переходило эти ограничения.

И в человеке должны присутствовать эти два аспекта — *хесед* и *дин*. Проявляться они должны следующим образом. Что касается духовных вещей, которые привязывают человека ко Всевышнему,

надо использовать качество *хесед* — подниматься всё выше и выше, не зная границ. Надо стремиться быть занятым только изучением Торы и служением Творцу. Что касается нужд тела — еды и пр., тут следует использовать качество *дин*, то есть ограничиваться необходимым, и не стремиться удовлетворить свои аппетиты.

Это проявляется в том, как делается мезуза — имя «Авая» написано на внутренней её части, а имя «Шакай» — на внешней. Это означает, что, когда речь идёт о глубоких внутренних аспектах человеческого существа, связанных с душой, требуется использовать качество *хесед*. Следует без усталости, днём и ночью, изучать Тору, чтобы удовлетворить жажду своей души. Но что касается внешних, телесных желаний, тут требуется использовать качество суда и строго ограничивать их.

И сокращая желания своего тела, человек усиливает качество благоденствия Всевышнего в отношении своей души. Это качество позволяет и помогает его душе приблизиться к своему Создателю, благословен Он. Ибо только так и можно удовлетворить глубокое духовное рвение — подчинив позы телесной оболочки.

В той же степени верно и обратное, не дай Б-г. Тот, кто позволяет себе удовлетворять свои телесные вожделения, усиливает качество суда до такой степени, что оно не даёт его душе подняться на подходящий для неё уровень. А тот, кто делает добро своей душе, сам удостоивается получить великое влияние добра и всего самого лучшего от Творца, и также одаряет этим других.

И этим объясняется то, что пишет пророк Малахи (3:9): «Принесите всю десятину в хранилище, и будет она пищей в доме Моем; и испытайте Меня этим, сказал Г-сподь Воинств: не открою ли вам

окна небесные и не изолюю ли на вас благословение сверх меры?» Ибо известно, что мудрецы называют душу и тело «небом и землёй», как написано (см. Санедрин, 91б): «Призывает Он небеса сверху и землю — к суду над народом Своим» (Теилим 50:4); «небо» — это душа, а «земля» — это тело». Это означает, что если люди будут проявлять в отношении своего тела качество суда [будут отрывать от себя часть добытого тяжёлым трудом урожая] и отдавать десятину в дом Всевышнего [левитам, которые служат в Храме и обучают народ Торе] — тем самым они так преумножат и усилят качество благодеяния, что благословение и достаток придут к ним вне всякой меры.

Основываясь на этом принципе, можно также объяснить стих «Человек, посвящения его будут [принадлежать] ему; если же человек отдаст коэну, то это будет ему» (Бемидбар, 5:10). Речь идёт о человеке, который не отдаёт коэнам полагающиеся им дары, а забирает их себе, тем самым удовлетворяя страсти своего тела. Это усиливает качество суда. И из-за этого Всевышний не одаряет его Своим благодеянием. И тогда происходит то, что написано «будет ему» — ему не останется ничего, кроме того, что он должен был отдать коэнам. Ибо он обнищает, и его поля будут производить только ту часть, которую он раньше отдавал коэну. С другой стороны, человек, который «отдаст коэну», — «ему будет принадлежать многое», без всякой меры и без всяких ограничений. Ибо добродействие Всевышнего проявится в отношении него с великой силой, пока не даст ему Всевышний без всякой меры и границы.

Известно высказывание мудрецов (Брахот, 61б): «Праведников судит [т.е., управляет ими] доброе начало, злодеев — дурное начало, а средних — и то, и другое». И это объясняется так же, как было

сказано выше. Праведников судят по их благочестивым действиям, поэтому им дают великое множество добра. И также злодеи своими неправедными действиями причиняют себе великое зло, пока совсем не иссякают и не пропадают из мира. А средних, в которых смешаны добро и зло, судят их деяния, причиняя им страдания, пока их необрезанное сердце не подчинится, и они не вернуться к Творцу. И это происходит, пока не останется в них ничего плохого. И тогда они удостоятся благодеяния и добра Всевышнего.

И об этом здесь написано «и было в дни суждения судей» — речь идёт о человеке, которого судило и его доброе начало, и его дурное начало. И тогда Всевышний сказал: «это дети изменчивые». Изменчивый человек склоняется то в одну сторону, то в другую. И так же они ударяются то в плохое, то в хорошее, так как они средние. И поэтому Всевышний говорит: «уничтожить их нельзя» — поскольку они не полные злодеи. «Испытаю их страданиями» — и благодаря этому они обратятся ко Мне, и в совершенстве достигнут своего уровня. И тогда Я смогу в полной мере одарить их Своим благодеянием, как было объяснено выше. И поэтому Я испытаю их страданиями голода.

Качество благодеяния, исходящее от Него, благословен Он, приходит к человеку из-за добра, которое он совершает внизу, в этом мире. А злая черта, которая была у них — это то, что они не жалели бедных. Ибо когда Всевышний даёт одному человеку больше, чем другому — это только для того, чтобы он сжалился над своим ближним и дал часть своей собственности. И из-за того, что они этого не делали, усилилось в отношении них качество суда, и они перестали получать от добра Всевышнего, сразу же «был голод в земле».

Стих 2

וְשֵׁם הָאִישׁ אֱלִימֶלֶךְ וְשֵׁם אִשְׁתּוֹ נַעֲמִי
וְשֵׁם שְׁנֵי בָנָיו | מַחֲלֹן וְכִלְיוֹן
אֲפֹרְתַיִם מִבֵּית לָחֶם יְהוּדָה
וַיָּבֹאוּ שְׂדֵי מוֹאָב
וַיְהִי-שָׁם:

А имя того человека Элимелех, и имя жены его Наоми, а имена двух сыновей его Махлон и Кильон — аристократы из Бейт-Лехема Иудейского. И пришли они на поля Моавитские, и были там.

«И пришли они на поля Моавитские, и были там». Единственная причина их ухода из Земли Израила — это скудость в отношении бедных. И поэтому они ушли к моавитянам, которые также отличались скардностью, как сказано (Дварим, 23:5): «За то, что не встретили они вас с хлебом и водою на пути, когда вы вышли из Египта». Хоть вначале они и были чужаками, и не совсем походили своей натурой на моавитян, но после

того как они туда прибыли, они стали подобны моавитянам. [Это утверждение автор выводит из слов «и были там» — они стали такими, как те, кто был там.

Рамбам пишет в книге «Яд а-Хазака» («Деот», 6:1): «Человек создан таким образом, что его понятия и деяния уподобляются понятиям и деяниям его соседей и друзей, и он ведёт себя, как жители его земли». — прим. составителя]

וַיָּמָת אֱלִימֶלֶךְ אִישׁ נַעֲמִי
וְהַשָּׂאֵר הִיא
וּשְׁנֵי בָנֶיהָ:

И умер Элимелех, муж Наоми,
и осталась она
с двумя сыновьями своими.

«И умер Элимелех, муж Наоми, и осталась она с двумя сыновьями своими». Мидраш («Рут Раба», 2:8) приводит: они стали, как «остатки хлебного приношения *минха*». Эта интерпретация основывается на вопросе: почему написано «остались» [וְהַשָּׂאֵר]? Ведь это слово используется лишь в случае, когда остаётся меньшинство! А в данном повествовании из семьи ушёл только Элимелех, а остальные трое остались. Поэтому Мидраш нашёл ещё один пример, в котором «остаток» больше, чем то, что ушло. Этот пример — хлебное приношение *минха*, размер которого *исарон*

(т.е., одна десятая *эйфа*, по разным мнениям, от 2,1 до 4,3 литров); *коэн* берёт из неё только *комец* (количество, которое можно ухватить тремя пальцами), и тем не менее, всё остальное называется «остатками», хоть это и намного больше, чем то, что забрал *коэн*. Дело в том, что, после того как забирают основную часть, всё остальное называется «остатками». И то же самое произошло в данном повествовании: **«и умер Элимелех, муж Наоми»** — после того, как основа семьи умерла, **«осталась она с двумя сыновьями своими»** — они стали остатками.

וַיִּשְׂאוּ לָהֶם נָשִׁים מְאֻבּוֹת
שֵׁם הָאֶחָת עֲרָפָה וְשֵׁם הַשֵּׁנִית רֹוּת
וַיָּשְׁבוּ שָׁם כְּעֶשְׂרֵת שָׁנִים:

И взяли они себе жён Моавитянок:
одну звали Орпа, а другую звали Рут.
И прожили они там около десяти лет.

«Другую звали Рут». Мудрецы приводят (Бава Батра, 146): «Что означает имя Рут? Сказал раби Йоханан: это означает, что она удостоилась, чтобы из её [лона] вышел [царь] Давид, который “напоил” Всевышнего хвалебными песнями». [Это основывается на том, что имя «Рут», רוּת, основывается на том же корне, что и глагол «напоить», «утолить жажду», רוּה. Книга Теилим, написанная царём Давидом, — это книга молитв и восхвалений Всевышнего.]

Но такая интерпретация вызывает удивление. Ведь в самом имени «Рут» нет даже никакого намёка на то, **чем** Давид «напоил». Если её имя должно намекать на хвалебные песни Давида, её нужно было назвать Шир. [«Шир», שִׁיר — это песнь.]

В действительности же, её так звали потому, что даже до того, как она перешла в иудаизм, она была обязана соблюдать семь заповедей сыновей Ноя [семь заповедей народов мира]. А после того, как она приняла еврейскую веру, у неё возникла обязанность выполнять ещё 606 заповедей. [Численное значение имени «Рут» — 606.] Но если бы её имя основывалось только на этом, её нужно было бы назвать «Тор». [Это слово, означающее «горлица», состоит из тех же букв, что и слово «Рут», и, соответственно, обладает тем же числовым значением.] Для того, чтобы объяснить, по какой причине её звали именно «Рут», а не «Тор», Талмуд написал, что «она удостоилась, чтобы из её [лона] вышел [царь] Давид, который “напоил”, и т.д.».

וַיָּמָתוּ גַם-שְׁנֵיהֶם
מַחֲלֹן וְכִלְיֹון
וְהַשָּׂאֵר הָאִשָּׁה מְשֻׁנֵּי יְלָדֶיהָ
וּמְאִישָׁהּ:

И также умерли они оба,—
Махлон и Кильон;
и осталась та женщина без обоих детей своих
и без мужа своего.

«И умерли они оба,— Махлон и Кильон». Талмуд (Бава Батра, 91б) приводит: «В действительности их звали не Махлон и Кильон. Имя “Махлон” намекает на то, что их покинула святость. А имя “Кильон” намекает на то, что в глазах Всевышнего они заслуживали уничтожения». [Это основывается на том, что имя «Махлон», מַחֲלֹן, происходит от корня חָלַל, который говорит о пустоте и отсутствии святости. Имя «Кильон», כִּלְיֹון, и слово «уничтожение»,

כִּלְיֹון, происходят от одного и того же корня, כָּלַל.] Эта интерпретация мудрецов вызывает удивление. Ведь только одного из них звали «Махлон», а другого «Кильон». Каким образом оба намёка, содержащиеся в этих именах, относятся к обоим братьям? Дело в том, что слово «также» (которое указывает на необходимость дополнительного толкования) намекает на то, что обе интерпретации относятся к обоим братьям.

Стих 6

וַתָּקָם הִיא וְכַלְתֶּיהָ
וַתָּשָׁב מִשְׂדֵי מוֹאָב
כִּי שָׁמְעָה בְּשָׂדֵה מוֹאָב
כִּי־פָקַד יְהוָה אֶת־עַמּוֹ
לָתֵת לָהֶם לֶחֶם:

И поднялась она с невестками своими,
и вернулась с полей Моавитских,
потому что услышала она на полях Моавитских,
что вспомнил Г-сподь о народе Своем
дать им хлеб.

«И вернулась с полей Моавитских, потому что услышала она на полях Моавитских, что вспомнил Г-сподь о народе Своем дать им хлеб». Дело в том, что всё хорошее, что даётся народам мира, даётся им только ради народа Израиля. Ибо всё, что есть в этом мире [да и сам мир], созданы только для народа Израиля. Как сказано («Мидраш Раба», Ваикра, 36:4 о первом стихе Торы «Вначале создания»): «Ради народа Израиля, который назван “началом”». Также сказано («Мидраш Раба», Берешит, 2:5): «А земля была пустынна…» — это деяния злодеев». Это означает, что злодеи своими действиями заслужили, чтобы земля была пустой и лишённой всякого блага. Мидраш продолжает: «И Б-г сказал: да будет свет» — это деяния праведников». Это означает, что свет добра создан для праведного народа Израиля. И только благодаря их заслугам этим светом могут наслаждаться также злодеи-идолопоклонники.

Наибольшая часть блага для народа Израиля, которое приходит в этот мир, поступает в Землю Израиля, как сказано (Дварим, 11:12): «Земля,

о которой Г-сподь, Б-г твой, заботится, — очи Г-спода, Б-га твоего, непрестанно на ней: от начала года и до конца года». И поэтому сказано: «и вернулась с полей Моавитских» — ибо она покинула Землю Израиля и ушла в другие земли, думая, что там лучше. Но, пребывая там, она поняла, что это не так. Наоборот, благо в основном приходит именно из Земли Израиля. Поэтому какой смысл уезжать в другие земли за достатком? Ведь та, чужая земля приобретает свой достаток из другого места — из земли Израиля. И поэтому сказано: «и вернулась с полей Моавитских, потому что услышала» — то есть, находясь там, поняла [слово שמעה обладает также смыслом «поняла»], «что вспомнил Г-сподь о народе Своем» — и Он поможет «дать им хлеб» — дать хлеб Моавитянам, которые получают весь свой достаток только из Земли Израиля. [То есть духовная сила, благодаря которой произрастает хлеб и появляется материальный достаток вообще, приходит через землю Израиля.]

Стих 7

וַתֵּצֵא מִן־הַמְּקוֹם אֲשֶׁר הָיְתָה־שָׁמָּה
וּשְׁתֵּי כַלּוֹתֶיהָ עִמָּה
וַתֵּלְכֶנָּה בְּדֶרֶךְ
לָשׁוּב אֶל־אֶרֶץ יְהוּדָה:

И вышла она из того места, где была,
и с нею обе невестки её.
И пошли они в путь,
чтобы вернуться в землю Иудейскую.

«И пошли они в путь, чтобы вернуться в землю Иудейскую». Вначале она думала, что её невестки пошли проводить её. Но после того, как

они прошли развилку в дороге, и её невестки пошли за ней, она поняла, что те идут с ней в землю Иудейскую.

Продолжение следует
Перевод: рав Берл Набутовский

Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

20. Милость в глазах Творца

Тора также названа по отношению к изучающим ее «обретением милости» (יָרַח מִלִּצְוָה — яалат хен). Благодаря тому, [что евреи изучают Тору, они обретают милость в глазах Творца, и как следствие этого] они властвуют над всеми мирами. [Ведь обретение милости дает власть], как написано: «И Йосеф обрел милость у него (т.е. у своего господина Потифара), [...] и тот поставил его управлять своим домом], и отдал под его власть всё, что имел» (Берешит, 39:4). Так, [мудрец Торы] выносит решение, и оно сбывается, как написано: «И то, что решишь исполнить, то сбудется у тебя» (Йов, 22:28). [В талмудическом трактате Сота (12а) приведены слова старшей сестры Моше — Мирьям, обращенные к их отцу, мудрецу Амраму: «Ты праведник, и твои решения осуществляются наверняка, ведь сказано (Йов, 22:28): “И то, что решишь исполнить, то сбудется у тебя”.»] И всё это потому, что он (знарок Торы) обрел милость [в глазах Творца], подобно написанному: «Также и то, о чем ты просишь, Я сделаю, ибо ты нашел милость в Моих глазах» (Шмот, 33:17). И так же благодаря этому Ноах был спасен от потопа, как написано: «А Ноах обрел милость в глазах Б-га» (Берешит, 6:8) — и весь мир был спасен. А благодаря Эстер, которая обрела милость в глазах Царя, был спасен весь народ Израиля. [В «Свитке Эстер» написано: «И было, когда увидел царь царицу Эстер, стоявшую во дворе, она обрела милость в его глазах...» (5:2). А комментаторы поясняют, что, хотя в «Свитке Эстер» имя Б-га прямо не упомянуто, но когда там написано не «царь Ахашверош», а просто «царь» (а-мелех), как в этом случае, то подразумевается также и Царь царей, который направляет все события в мире.]

И про поколение исхода тоже написано: «А Б-г дал милость народу в глазах египтян, и те давали им займы, и опустошили они Египет» (Шмот, 12:36) — таким образом сыны Израиля извлекли все искры святости из окружающих их оболочек духовной скверны (клипот). А также они устаиваются всех богатств этого мира. [В Талмуде объяснено, что все золото и серебро, которое в годы всемирного голода Йосеф собрал в Египте, евреи вынесли

с собой при исходе, как написано: «...и опустошили они Египет» (Псахим, 119а). А кроме того, сыны Израиля увели с собой всех египтян, в которых теплились искры святости, и в Египте не осталось ни одной такой «искры» — это тоже подразумевается в словах «...и опустошили они Египет» (см. «Эц Хаим», «Шаар а-криат Шма», 3; см. также «Маалот а-Тора», Иерусалим, 5776, с. 67/291/).

И еще написано: «[И передал начальник темницы всех узников под управление Йосефа, и он заботился обо всем, что нужно]. А начальник темницы не видел ничего, что было в его руке (т.е. не следил ни за чем)» (Берешит, 39:22–23). [Всё это произошло благодаря тому, что Йосеф снискал милость в глазах начальника тюрьмы. Ведь в предыдущем стихе Торы говорится: «Но с Йосефом был Б-г, ...и Он дал ему милость в глазах начальника темницы» (Берешит, 39:21).] Подразумевается, что высший ангел, управляющий Геиномом, не видел в нем никаких грехов, «ведь Б-г был с ним» (там же) — имеется в виду Тора, изучение которой дарует милость, и человек преуспевает в своих делах, как написано: «...и даровал ему Б-г успех во всем, что он делал» (там же).

И еще Тора избавляет от всего дурного и в этом мире, и в Будущем мире, как написано: «Когда пойдешь, (мудрость Торы) будет направлять тебя...» (Мишлей, 6:22) и написано: «Рассудок будет хранить тебя, разум — оберегать тебя, чтобы спасти тебе от дурного пути...» (там же, 2:11–12). И благодаря изучению Торы человек прилепится к Имени Б-га.

21. Что такое истинное богатство?

Изучающий Тору называется «богачом», как написано: «Богатство и почет со мною» (Мишлей, 8:18). И написано: «[Долголетие — в ее правой руке (подразумевается мудрость Торы)], в левой — богатство и почет» (там же 3:16). И написано: «Мудрость лучше жемчужин» (8:11), а также «[У меня (это сказано от имени мудрости)] есть, что дать в наследие любящим меня, и их сокровищницы я наполню» (8:21). [И еще написано:] «Мой плод лучше золота и (даже) золота высшей пробы» (8:19). [Еще написано:] «Не сравнятся с ней (т.е. с Торой) ни золото, ни стекло, и не заменить его сосудом из золота высшей пробы» (Йов, 28:17). [И еще написано:] «Они

(законы Б-га) желанней золота и (даже) золота высшей пробы» (Теилим, 19:11). [Еще написано:] «Хорош запах твоих масел...» (Шир а-Ширим, 1:3), а также «Ведь твоя любовь лучше вина» (1:2). [И еще написано: «Берите без денег] и без платы вино и молоко» (Йешаяу, 55:1). [И написано: «Мудрость построила себе дом, ...] приготовила себе мяса, развела себе вино и накрыла свой стол» (Мишлей, 9:1).

[А «бедняком» в Талмуде называется человек, оставляющий изучение Торы ради благ этого мира, ведь «беден» человек бывает именно разумом (см. Недарим, 41а). И в святой книге «Зоар» тоже сказано: «Бедным человек бывает, когда у него за душой нет познаний в Торе и заповедей» (2, 93а). И еще в книге «Зоар» сказано, что подобный человек лишен всех наслаждений (2, 176б).]

На первый взгляд непонятно, почему святая Тора прославляется тем, что она лучше серебра и золота, драгоценных камней и жемчужин, и всяческих удовольствий. Ведь всё это — материальные вещи, и они не сопоставимы по своей ценности и несравнимы с Торой, ведь она вся — это имена Святого, благословен Он. [В святой книге «Зоар» сказано: «Вся Тора — это святое Имя, и нет в Торе слова, которое не было бы включено в это святое Имя» (2, 87а), а также «Вся Тора — это одно святое Имя Б-га» (3, 35б).] И уж тем более [невозможно сопоставить с ней] все утехы человека в этом материальном мире.

В связи с этим вызывает изумление мидраш о том, что [в Будущем мире] праведников венчают коронами, украшенными драгоценными камнями и жемчужинами, для них устанавливают балдахины, которые украшены золотом и драгоценностями, и ставят перед ними богато украшенные столы. А помещают их в место, где струятся ручьи, и они окружены разнообразными кустами роз и мирта. И перед ними льются рекой потоки вина, меда, масла и молока, а также бальзамового масла, как можно увидеть там в мидраше. [См. «Ялкут Шимони», Берешит 20; см. также Танинит (25а), где сказано: «...В Будущем мире тебе будет дано тринадцать рек бальзамового масла, прозрачного как реки Евфрат и Тигр, чтобы ты мог наслаждаться ими (т.е. мыться и купаться в них; Раши).».] Всё это изумляет — ведь все эти удовольствия материальны, и они не имеют отношения к наслаждениям чистой души.

Мне видится, что объяснение этому таково. Ведь известно, что всему существующему в этом мире есть аналоги в высшем мире, только там они обладают совершенством и абсолютной духовностью. У всех видов серебра, золота и драгоценных

камней есть особое предназначение, и в соответствии с их ценностью и важностью в нижнем мире их аналоги представлены в высшем мире, но только в духовном выражении. И также всем наслаждениям нижнего мира существуют духовные аналоги в высшем мире. [В книге «Диврей Хефец» рава Яакова Каца процитированы эти слова рава Авраама, брата Виленского Гаона, а далее добавлено, что и «все темы, связанные с материальным миром, которые рассматриваются в Торе, истекают от соответствующих духовных параллелей в духовном мире». И точно так же «человек, реализованный в этом мире в виде плоти, является производным от своих духовных корней в мире душ». И весь «материальный мир по отношению к духовному миру, подобен тени по отношению к тому, что эту тень производит» (см. также «Маалот а-Тора», Иерусалим, 5776, с. 166).] Поэтому-то Тора сравнивается с этими вещами. Иными словами, духовные явления и их корни в высших мирах сопоставляются с ценными предметами этого мира. И каждому праведнику дается награда, соответствующая его уровню и его добрым делам. Об этих духовных наслаждениях и сказано, что все они несравнимы с наслаждением изучающих Тору. И особенно тех, кто удостоился совершить открытия при изучении Торы — их награда превосходит всё, как об этом написано в святой книге «Зоар» [этот отрывок из книги «Зоар» (1, 4б) будет приведен далее, в гл. 34]. Благодаря их открытиям наслаждения этих знатоков Торы постоянно обновляется и увеличивается без края и предела. [Этот фрагмент книги рава Авраама, брата Гаона, перекликается с последней мишной из трактата Укцин (она также завершает и все Шесть разделов Мишны — ШаС). Там от имени раби Йеошуа бен Леви сказано: «В будущем Святой, благословен Он, наделит каждого праведника 310 мирами, как сказано (от имени самой Торы): «...чтобы передать в наследство любящих меня всё сущее (שׁוֹרֵי — еш), и их сокровищницы я наполню» (Мишлей, 8:21)». Числовое значение слова שׁוֹרֵי (еш), переведенного здесь как «сущее» или «существующее», равна 310. Иными словами, благо, которое душа праведника приобретает в Будущем мире, в 310 раз превосходит всё существующее в этом мире (см. Бартенура). И наслаждения, ожидающие праведников в Будущем мире, в 310 раз превосходят все наслаждения этого мира, от которых они отказались ради изучения Торы («Тиферет Исраэль».)]

Перевод и составление:
рав Александр Кац

Молитва в миньяне

Рав Берл Набутовский

Введение

Мишна в трактате Мегила (23б) перечисляет молитвы и некоторые другие заповеди, которые разрешено выполнять только при присутствии *миньяна* — кворума, состоящего как минимум из десяти мужчин-евреев в возрасте старше 13 лет. В данной статье мы в основном сосредоточим внимание на вопросах молитв, которые произносятся с *миньяном*.

В трактате Брахот (6б) приводится, что Всевышний «сердится», если в месте, где живут евреи, когда наступает время молитвы, не собирается *миньян*. Талмуд приводит, что о такой ситуации говорит пророк (Йешаяу 50:2): «Почему пришёл Я — и нет никого, воззвал Я, — и никто не отвечает». Поэтому в каждом поселении, в котором проживает как минимум десять евреев, должен быть организован *миньян*. Рамо пишет, что жители такого поселения могут заставить друг друга открыть *миньян*, а на того, кто отказывается в нём участвовать, можно наложить штраф. При определённых условиях возникает также обязанность построить синагогу.

Надо сказать, что в наше время, когда многим людям по разным причинам приходится каждые

несколько лет переезжать с места на место, когда люди работают и делают покупки вдалеке от дома, а потребность в общении и в развлечениях удовлетворяют с помощью домашнего компьютера, нередко возникает ситуация, в которой ближайшие соседи даже не знакомы друг с другом. Тем более люди не чувствуют себя частью какого-то большого общества или общины. Одиночество и изоляция — это жесточайшие эпидемии нашего века. В такое время слова мудрецов приобретают для нас дополнительный смысл. Для религиозных общин синагога — это не только место, куда люди приходят помолиться и послушать урок Торы. Это также центр общественной жизни, место, где члены общины могут создать атмосферу дружбы и взаимопомощи, сформировать связи, которых так не хватает в современном обществе.

Талмуд приводит: «Всевышний спрашивает о том, кто обычно участвует в общественной молитве, но в один из дней не приходит на *миньян*». На членов небольших общин, в которых может возникнуть такая ситуация, что не будет хватать людей для *миньяна*, возложена особая обязанность участвовать в общественной молитве, чтобы *миньян* не был отменён.

Автор книги «Пискей Тшувот» пишет: «Есть люди, которые находят оправдания того, что они

молятся в одиночестве и не участвуют в общественной молитве в *миньяне*. Они пропускают общественные молитвы без подлинной необходимости — и их дурное начало помогает им, так как это одно из его любимых занятий — убедить человека молиться в одиночку. Некоторые пытаются оправдать своё поведение тем, что в кодексе “Шулхан Арух” используются слова “приложить усилия” (שִׁתְּרֵל אָדָם — “человек должен приложить усилия к тому, чтобы участвовать в *миньяне*”), из которых можно сделать ошибочный вывод, что молитва в *миньяне* — это не обязанность, а лишь похвальное поведение. В действительности же, каждый, кто причисляет себя к народу Израиля, обязан молиться в кворуме, *миньяне*. Рамбам пишет об этом (“Законы молитвы”, 8:1): “[Творец] всегда принимает общественную молитву. И даже если среди молящихся были люди греховные, Всевышний не отвергает молитву многих. Поэтому человек обязан для молитвы присоединиться к обществу, и всегда, когда у него есть возможность молиться в обществе, пусть не молится в одиночку”.

И в самом “Шулхан Арухе” приводится цитата из Талмуда: “тому, кто находится в пути, **необходимо** пройти 4 *миль* вперёд, или один *миль* назад для того, чтобы молиться в обществе десяти человек” (*миль* приблизительно равен километру).

Тот, кто участвует в общественной молитве, кроме самой обязанности молиться в *миньяне*, также исполняет важную заповедь (Ваикра, 22:32): “А буду освящён Я среди сынов Израилевых”. Имя Всевышнего освящается, когда молящиеся отвечают “Амен” и другими частями молитвы, которые произносятся только в *миньяне*. “Кадиш”, “Борху” и “Кдушa”, которые можно произносить только при участии *миньяна*, являются обязанностью, возложенной на каждого, у кого есть возможность участвовать в общественной молитве. В Земле Израиля, где благословение коэнов произносится каждый день (а произносить его можно только в присутствии *миньяна*), молящиеся в *миньяне* участвуют в ещё одной важной заповеди, а по некоторым мнениям, выполняют заповедь, получая благословение. В дни, когда читают Тору, участники *миньяна* также выполняют постановление величайшего из пророков — Моше.

“Шулхан Арух” также пишет, что общественная молитва в определённом смысле превышает по значимости даже заповеди Торы, так как при такой молитве Имя Всевышнего освящается

публично... Почему же используются слова “приложить усилия”? Дело в том, что тот, у кого нет возможности молиться в *миньяне*, всё равно может выполнить заповедь, помолвившись в одиночку.

Известно немало историй о том, как мудрецы Торы жертвовали удобством и деньгами для того, чтобы молиться в *миньяне*.

Например, известно, что рав Хаим Воложинер, остановившись на постоялом дворе, послал несколько извозчиков в ближайшие деревни, чтобы они привезли ему людей для *миньяна* — за его счёт!

В книге “Бейт Тфила” автор пишет: “В нашем осиротевшем поколении почти невозможно молиться с необходимыми намерениями — и это относится даже к тем, кто всё время занимается только изучением Торы и приобретением страха перед Небесами. Тем более — к простым людям. Ведь мы — как пьяные, но не от вина. Поэтому нам не на что положиться, кроме общественной молитвы. Следовательно, следует претерпеть неудобства для того, чтобы молиться именно в *миньяне*”.

Талмуд (см. Брахот, 8а; Сота, 33а) приводит, что молитва, произнесённая обществом, никогда не отвергается, и не подвергается проверке. Поэтому, даже если она была произнесена не самым лучшим образом, и если те, кто участвовал в этой молитве — люди неидеальные, она все равно сразу же принимается Всевышним. Благодаря общественным молитвам, каждый день отменяются многие тяжёлые постановления, направленные против еврейского народа. Автор книги “Меор ве-Шемеш” приводит, что тот, кто всегда молится с обществом, не будет испытывать финансовых трудностей, дела его рук будут благословлены, и удостоится долголетия».

«Мишна Брура» (90:29) приводит историю, которая произошла с равом Залманом Мирелсом, главой Гамбургского суда Торы. Однажды утром он шёл в синагогу в *талите* и в *тфилине*, по своему обычаю. К нему подошёл человек и предложил зайти к нему домой, так как он хотел продать несколько драгоценных камней. Рав Залман попросил его подождать, пока он вернётся из синагоги. Но этот человек не стал его ждать, а продал свои драгоценные камни другому человеку, который потом заработал на их перепродаже очень большую сумму денег. Рав Залман очень радовался тому, что ему удалось одолеть дурное начало и отказаться от денежного заработка ради общественной молитвы.

*Молиться в миньяне нужно
даже если это не всегда удобно*

Кто обязан участвовать в общественной молитве?

Как было сказано выше, участие в общественной молитве — это не просто хорошее и положительное поведение. Это обязанность, возложенная на каждого мужчину и подростка, которому исполнилось тринадцать лет. (Есть также обязанность обучать несовершеннолетних детей молиться с *миньяном*.) Мы также объяснили, что если община достаточно многочисленна, чтобы образовать *миньян*, члены общины обязаны организовать общественную молитву, а в некоторых случаях, также построить или купить синагогу.

Как определить, кто конкретно обязан участвовать в *миньяне*? Талмуд устанавливает, что человек должен участвовать в общественной молитве, если он может преодолеть расстояние до места молитвы за 18 минут. (Это время, которое уходит на то, чтобы пройти упомянутое выше расстояние в *миль*.) Поэтому, в будние дни, когда можно ездить на машине, тот, кто может за 18 минут доехать до *миньяна*, обязан в нём участвовать. Конечно, есть множество праведных евреев, которые преодолевают гораздо большие дистанции для того, чтобы участвовать в молитве. (Необходимо отметить, что 18 минут — это то время, которое уходит на ходьбу или езду, не считая времени, которое необходимо для того, чтобы выйти из дома, сесть в машину, и т.д. Существует более строгое мнение, по которому 18 минут — это расстояние, которое необходимо преодолеть вне города. Если же некто живёт в городе, в котором есть *миньян*, он обязан пройти или проехать даже большое расстояние, чтобы участвовать в этом *миньяне*.)

Всё это относится к случаю, когда путь в синагогу безопасен. Если же для того, чтобы попасть на *миньян*, требуется преодолеть опасные улицы, кишасие преступниками, или опасные по какой-то другой причине, нет обязанности идти на молитву.

[Взвешивая, требуется ли идти на молитву, нельзя забывать слова Рамхаля в книге «Месилат Йешарим»: «Мы своими глазами видим, как часто бывает, что сердце человека знает его обязанности и открывается ему, что надлежит делать для спасения души и что вменено ему в обязанность Создателем, — но человек, тем не менее, пренебрегает всем этим. И не потому, что не осознает своих обязанностей или по какой-то другой причине, а только из-за того, что лень отягощает и побеждает его. Он говорит: “Немного поем... немного посплю...”, или: “Тяжело мне выйти из дому, ведь

я уже разделся, как теперь оденусь?..”, или: “Очень жарко... очень холодно... идет дождь...”, и [будет искать] иные поводы и причины, которых полно у лентяев. И всякий раз Тора оказывается заброшенной, работа не исполняется, а человек оставляет Создателя».]

Мудрецы подчёркивают, что сам поход в синагогу — это заповедь. Написано, что, когда человек торопится попасть в Дом молитвы или Дом учения, он получает за это особенную награду. Талмуд также говорит нам, что особой награды удостоиваются первые десять человек, пришедшие на *миньян*. Их награда равняется награде всех, кто пришёл после них, даже если в *миньяне* участвуют сотни людей.

Отправляясь на молитву также следует помнить, что мудрецы обещают особую защиту тем, кто идёт на выполнение заповеди, — но только при условии, что он не подвергает свою жизнь явной опасности.

Какие молитвы необходимо произносить в миньяне?

Обязанность молиться вместе с *миньяном* не распространяется на все части молитвы. Есть определённый порядок приоритетов, определяющий важность произнесения данной молитвы в *миньяне*.

Конечно, лучше всего начать молитву с *миньяном*. Ещё до начала утренней молитвы «Шхарит», произносят несколько «Кадишей», которые можно произнести только при условии, что есть *миньян*. Если участники *миньяна* опаздывают на молитву, они теряют возможность отозваться словом «Амен» на утренние благословения и не могут произнести эти «Кадиши». Тем не менее важно понять, какие конкретно части молитвы наиболее важно произносить именно вместе с *миньяном*.

Молитва с *миньяном* в первую очередь означает, что молящиеся вместе произносят молитву «Шмона Эсре». Они должны начать эту молитву одновременно. Тот, кто отстаёт, может начать немного позже, и это тоже засчитывается как молитва в *миньяне* — но предпочтительно начать молиться вместе со всеми. Тот, кто не смог начать вместе с *миньяном*, но начинает свою молитву вместе с *хазаном*, который повторяет «Шмона Эсре», тоже рассматривается как молящийся в *миньяне*.

Тот, кто опаздывает на начало молитвы, должен постараться успеть на часть молитвы, относящуюся к «Борху», «Шма», и следующие после «Борху» благословения.

Комментаторы пишут, что даже тому, кто полностью опоздал на общественную молитву, лучше молиться в синагоге, в которой идёт молитва.

С другой стороны, тот, кто начал молиться раньше других, не должен начинать молитву «Шмона Эсре» один. Он должен дожидаться, когда до неё дойдёт весь *миньян*, — при условии, что *миньян* произнесёт её до окончания установленного *алахой* времени.

Можно ли уйти с общественной молитвы?

Иерусалимский Талмуд приводит, что если в синагоге было всего десять мужчин и мальчиков, составляющих *миньян*, и один из них уходит, на него распространяется то, что сказал пророк (Йешаяу, 1:28): «И оставившие Г-спода пропадут». И даже если один из десяти уже ушёл, существует некоторое сомнение, могут ли другие уйти до конца молитвы, не навлекая на себя проклятие.

Даже если в молитве участвуют более десяти человек, не следует уходить до её окончания.

Если начали произносить часть молитвы, которую можно произносить только в *миньяне*, и один из участников по какой-то причине удалился, продолжают эту часть молитвы до конца, но следующую часть, для которой необходим *миньян*, не начинают. Если ушло несколько человек, и осталось

менее шести участников молитвы, то прекращают общественную молитву сразу, не заканчивая то, что начали.

Более конкретно, если остаётся менее десяти участников *миньяна*, *хазан* заканчивает следующие части молитвы:

1. Если начали произносить «Кадиш», даже если произнесли только первое слово, его заканчивают.

2. Если десять человек произнесли вместе молитву «Шмона Эсре», но перед тем как *хазан* успел начать повторение этой молитвы, один из молящихся ушёл, *хазан* не начинает повторение.

3. Если десять человек произнесли вместе молитву «Шмона Эсре» и *хазан* начал повторение этой молитвы, даже если он успел произнести только одно слово, прежде чем десятый удалился, он заканчивает весь «Шмона Эсре», включая «Кдушу». Но коэны не произносят благословение коэнов, если не присутствует десяти человек (включая самих коэнов). Если после повторения «Шмона Эсре» идёт «Кадиш», возникает ситуация, в которой у ашкеназов и сефардов разные обычаи. По ашкеназскому обычаю, закончив повторение «Шмона Эсре» без *миньяна*, *хазан* также произносит «Кадиш». По обычаю сефардов, он «Кадиш» не произносит.

4. Если начали читать Торю, и некоторые участники молитвы удалились, не оставив *миньяна*, заканчивают чтение Торы, но не произносят «Кадиш» после чтения Торы.

В заключение приведём отрывок, связанный с важностью участия в общественной молитве.

«И назначение всех заповедей в том, чтобы мы хранили веру в нашего Б-га и осознавали, что Он нас сотворил. И в этом — смысл всего Творения. Ведь для Всевышнего смысл сотворения нижнего мира заключен в том, чтобы человек познавал и постигал создавшего его Б-га. И поэтому мы возвышаем голос в молитве — и в этом предназначение наших домов молитв: чтобы множество людей могло собраться для общинной молитвы и возблагодарить сотворившего их Б-га, провозглашая свою веру и произнося перед Ним: «Мы — Твои создания!» И в этом значение слов: «...и громко воззвали к Б-гу» (Йона, 3:8) — и мудрецы толкуют: отсюда учим, что молиться следует В ГОЛОС» (Рамбан, комментарий к Торе, Шмот 13:15)

Материал подготовлен по книгам
«Пискей Тиувот» (гл. 90, гл. 55);
«Тефила ке-Илхата» (гл. 8).
Перевод отрывка из Рамбана:
рав Александр Кац.

Законы о поддержании тепла и подогревании пищи в субботу

Рав Лейб Нахман Злотник

Вступление

Один из величайших комментаторов Талмуда, раби Зрахия а-Леви («Бааль а-Маор»), приводит специальное постановление наших учителей, обязывающее всех евреев наслаждаться в субботу горячими блюдами. Те, кто поступают согласно этому постановлению, удостоиваются великой награды, а того, кто в субботу ест все исключительно холодным, необходимо проверить, не «мин» ли он («мин» — человек, отрицающий дарование Торы Всевышним). Этими словами Рамо в своих примечаниях к «Шулхан Аруху» начинает законы о подогревании пищи в субботу («Орах Хаим», гл. 257).

Чтобы человек мог в полной мере исполнить предписание наслаждаться в субботу горячими блюдами и напитками, он, помимо законов варки, обязан досконально изучить постановления

мудрецов, относящиеся к поддержанию тепла и подогреванию пищи в субботу. Эти законы состоят из трех разделов:

1. Законы о том, каким образом разрешено до субботы оставлять пищу и напитки на огне, чтобы они были горячими в субботу («шийя»).

2. Законы о том, каким образом разрешено ставить изначально или возвращать пищу и напитки на источник тепла в субботу («хазара»).

3. Законы о том, каким образом разрешено утеплять пищу и напитки, чтобы они оставались горячими в субботу («атмана»).

Часть 1

Законы о том, как оставлять греться пищу и воду на субботу («шийя»)

Общие сведения

По Торе разрешено до субботы оставлять пищу и напитки на огне, даже если они будут вариться

в субботу, т.к. в субботу человек не совершает никаких действий, связанных с варкой. Однако мудрецы, опасаясь, как бы хозяйка, обнаружив, что пища не доварена, или что вода недостаточно горяча, не забыла о субботе и не увеличила огонь, нарушив тем самым запрет разжигать огонь («мавъир») в субботу, в некоторых случаях запретили оставлять пищу и воду на огне до субботы.

После того как пища или вода достигли определенного состояния готовности, отпадает острая необходимость в увеличении огня, следовательно, и вероятность того, что человек неумышленно совершит нарушение Торы, ничтожна. В вопросе о том, при каком состоянии готовности пищи и при какой температуре воды уже нет повода для опасения, мнения мудрецов Мишны разошлись. Автор «Шулхан Аруха» установил закон в соответствии с тем мнением, согласно которому только полностью приготовленную пищу, вкус которой неизбежно ухудшится, если она продолжит греться, разрешено оставить до субботы на огне. Ашкеназский законоучитель Рамо считает, что за основу должно быть принято мнение, согласно которому до субботы разрешено оставлять греться даже такую пищу, которая приготовлена лишь на треть или наполовину, если ее, хоть и с трудом, но уже можно есть («маахаль бен Друсай»). Специалисты свидетельствуют, что хотя сефарды, как правило, следуют постановлениям автора «Шулхан Аруха», но конкретно в данном вопросе даже в сефардских общинах всегда было принято следовать мнению Рамо.

Вода, которую на субботу хотят оставить на огне, должна к моменту захода солнца успеть нагреться до температуры чуть большей, чем «яд соледет бо». О том, какой температуре в градусах Цельсия соответствует температура, которая в Талмуде и «Шулхан Арухе» называется «яд соледет бо», среди законоучителей существует несколько мнений. Чтобы не допустить нарушения субботы, нам необходимо в качестве устрожения учитывать и верхнюю, и нижнюю границы, установив их в соответствии с основными мнениями. Когда говорится о запрете нагревать что-либо в субботу до температуры «яд соледет бо», следует принимать в расчет нижнюю границу, т.е.

45 градусов. Когда же речь идет о разрешении перед субботой оставить на огне воду, ее температура должна быть не меньше, чем «яд соледет бо» — необходимо учитывать верхнюю границу, т.е. 71 градус.

Тот, кто принял на себя святость субботы задолго до ее наступления, может до этого оставить на огне даже полностью сырые продукты, если они к заходу солнца успеют свариться до состояния «маахаль бен Друсай», и полностью холодную воду, если она к заходу солнца успеет нагреться до температуры 71 градус. Оставленные по недоразумению на огне продукты, которые не могли успеть свариться до состояния «маахаль бен Друсай» до захода солнца, но до выхода звезд могли, постфактум разрешено употреблять в пищу в субботу.

Если до субботы пища успела свариться до состояния «маахаль бен Друсай», ее разрешено оставить на огне, даже если она полностью остыла. Когда речь идет о воде, температура является важным фактором, и, соответственно, вероятность того, что человек забудется и увеличит огонь в субботу, высока. Поэтому перед тем как оставлять ее на огне до субботы, даже если она прежде уже кипела, но остыла, ее нужно довести до температуры 71 градус.

Закрытый огонь

Итак, если пища в канун субботы до захода солнца достигнет состояния готовности «маахаль бен Друсай», а вода успеет нагреться до температуры «яд соледет бо», их разрешено оставлять на огне на субботу. Дополнительная возможность оставить греться пищу или воду на субботу — это покрыть огонь, на котором их оставляют. Поясним более подробно. Запрет оставлять пищу и воду на огне до субботы связан с опасением, что для того, чтобы пища быстрее сварилась, или вода быстрее нагрелась, забыв о субботе, человек может увеличить пламя. Поэтому, если до субботы совершить действие, предотвращающее увеличение огня, будет разрешено оставлять греться пищу или воду на субботу. В прежние времена, когда для готовки пользовались дровами и углем, действием, предотвращающим увеличение огня, являлось устранение дров и угля

Вода, которую на субботу хотят оставить на огне, должна к моменту захода солнца нагреться

из печи или посыпание их пеплом. Ведь устраняя угли или снижая их эффективность, засыпая пеплом, человек активно демонстрирует свою незаинтересованность в сильном жаре. По мнению мудрецов, совершив данные действия, человек не станет увеличивать огонь в субботу.

В современном быту, когда для готовки пищи пользуются газовыми или электрическими плитами или духовками, действием, предотвращающим увеличение огня, является покрытие источника тепла листом металла (блех). [Автор книги «Хазон Иш» считал, что поскольку лист металла недостаточно уменьшает жар пламени, это не эквивалентно удалению углей из печи или посыпанию их пеплом. Однако многие полагаются на мнения законоучителей, которые считают, что статус конфорки, покрытой листом металла, идентичен статусу печи, из которой выгребли угли или покрыли их пеплом, и в такой ситуации разрешено оставлять греться пищу на субботу, даже если она не доварилась до состояния «маахаль бен Друсай».] Тонкий лист фольги для такой цели непригоден, поэтому принято пользоваться листом, изготовленным из стали или из меди. Многие пользуются листом металла, край которого загнут под углом в 90 градусов, чтобы закрыть не только конфорку, но и регуляторы, с помощью которых увеличивают и уменьшают пламя. У кого такой возможности нет, может пользоваться листом металла, который закрывает только огонь, поскольку по букве закона этого достаточно.

После того как установили нужную величину пламени, и на плиту положили блех, огонь не увеличивают и не уменьшают, ибо покрывание пламени выражает отказ от любого вмешательства в его величину, и если продолжать его регулировать, покрывание теряет весь эффект.

Почему запрещено оставить пищу, не достигшую состояния готовности «маахаль бен Друсай», или воду холоднее температуры «яд соледет бо», просто максимально увеличив пламя конфорки, ведь цель запрета — предотвратить увеличение огня, а в данном случае это уже невозможно? Причины этому две. Во-первых, запрет оставлять пищу, не достигшую состояния готовности «маахаль бен Друсай», или воду холоднее температуры «яд соледет бо», не совершив специального действия, был установлен в отношении всех ситуаций. Во-вторых, если человек не совершит специальное действие, выражающее его отказ от любого вмешательства в регулировку огня, существует опасение, что, забывшись, сначала уменьшит пламя, а потом увеличит его.

Статус плиты,

духовки и электрической платы

Запрет оставлять пищу, не достигшую состояния готовности «маахаль бен Друсай», или воду холоднее температуры «яд соледет бо», не совершив специального действия, распространяется и на такие случаи, когда невозможно увеличить или уменьшить величину пламени. Вместе с этим, субботняя электрическая плата, в которой невозможно изменить накал спирали, приравнивается к закрытому огню, т.е. к огню, покрытому листом металла. [Великий законоучитель нашего поколения рав Элияшив считал, что электрическая плата является открытым огнем, и для того, чтобы на субботу оставить на ней пищу, не достигшую готовности «маахаль бен Друсай», или воду холоднее «яд соледет бо», необходимо покрыть ее листом металла или хотя бы плотной фольгой.] Это объясняется тем, что плата предназначена не для варки, а для подогревания пищи, и, оставляя пищу греться на источнике тепла, не предназначенном для варки, человек выражает свой отказ от любого вмешательства в регулировку огнем.

Электроплиты, предназначенные для варки, считаются открытым огнем, несмотря на то, что нагревательный элемент полностью скрыт [если вмонтирован термостат, моментально реагирующий на открывание и закрывание духовки, необходимо выяснить у раввина, как следует поступать].

Электрическая духовка, даже если она работает в специальном субботнем режиме, считается открытым огнем, поскольку существует реальная возможность увеличить температуру. Поэтому для того, чтобы оставить на субботу пищу в духовке, необходимо, чтобы она была доведена хотя бы до состояния «маахаль бен Друсай». Если пища не успела до субботы достичь готовности «маахаль бен Друсай», ее можно оставить греться на субботу в духовке с субботним режимом, предварительно заклеив регуляторы температуры.

Отопительные приборы

На отопительные приборы, предназначенные исключительно для обогрева помещений, не распространяются законы о подогревании пищи. Поэтому на радиаторе, батарее центрального отопления и т.п. разрешено оставлять на субботу пищу, которая не достигла состояния «маахаль бен Друсай», и воду, температура которой меньше, чем «яд соледет бо». [Кастриюлю с пищей или сосуд с водой, оставленные греться на субботу на отопительных приборах, даже до субботы

запрещено накрыть полотенцем или одеялом из-за запрета «атмана», о котором будет рассказано далее.]

Правила нагревания пищи на отопительных приборах, на которых иногда в будние дни подогревают воду или пищу [пользование ими в субботу для обогревания помещений в этом случае не ограничено опасением, что человек увеличит уровень тепла], идентичны правилам нагревания пищи на плитах и печах, предназначенных для готовки.

Ситуации, когда регулирование уровня тепла невозможно или затруднительно

Рамо в примечаниях к «Шулхан Аруху», которыми руководствуются ашкеназские евреи, приводит дополнительную возможность оставлять греться на субботу пищу, не достигшую состояния «*маахаль бен Друсай*», и воду холоднее, чем «*яд соледет бо*». Если место, где находятся угли и дрова, закрыть заслонкой и замуровать ее глиной, разрешено оставлять греться на печи пищу и воду любой готовности, не устраняя угли и не засыпая их пеплом. Данное разрешение объясняется тем, что пока человек будет стараться отсоединить замурованную заслонку, он вспомнит о субботе и не увеличит пламя.

Согласно автору книги «Хазон Иш», современный эквивалент замурования заслонки — повесить замок, исключающий доступ к регуляторам, с помощью которых увеличивают и уменьшают температуру газовых или электрических плит. Согласно некоторым мнениям, не обязательно пользоваться именно замком, а достаточно заклеить регуляторы с помощью липкой ленты таким образом, чтобы было невозможно увеличить или уменьшить температуру, не устраняя ленты.

Если, устранив регуляторы, будет невозможно увеличить и уменьшить температуру, некоторые законоучители разрешают оставлять пищу и воду на открытом огне, сняв регуляторы. Другие законоучители считают, что устранение регуляторов не эквивалентно замурованию заслонки печи глиной.

Используя идею замурования заслонки, разрешено оставить греться пищу и воду на субботу на открытом огне еще одним способом. Можно сделать уголок, одна сторона которого будет лежать сверху на некоторой части плиты, и на эту

сторону уголка поставить кастрюли. Другая сторона уголка будет закрывать регуляторы температуры так, что невозможно ими пользоваться, не убрав уголок, и так, чтобы невозможно было устранить уголок, не убрав предварительно кастрюли. В такой ситуации, пользуясь разрешением замурования заслонки, на конфорках, закрытых уголком, разрешено оставлять на субботу пищу и воду любой готовности.

Важно подчеркнуть, что автор «Шулхан Аруха» не установил разрешение о замуровании заслонки в качестве закона. Поэтому представители сефардских общин, следующие, как правило, руководствам автора «Шулхан Аруха», не имеют права прибегать к этому разрешению.

Абсолютно сырые продукты и вода

Есть еще одна ситуация, когда мудрецы не обязали засыпать угли пеплом или удалить их полностью. Предположим, что содержимое кастрюли, которую оставляют греться на субботу, во время захода солнца было абсолютно сырым, и ко времени вечерней трапезы при всем желании его невозможно довести до полной готовности, а на утреннюю трапезу оно будет готово и без увеличения огня. В этой ситуации нет причины опасаться, что человек, забывшись, раздует угли, т.к. смысла в увеличении огня нет: к вечеру пища все равно не будет готова, а к утру — приготовится и без увеличения огня.

Следует, однако, согласиться, что подобные ситуации на практике возникают не часто. Во-первых, предназначенную на субботу пищу и воду ставят на огонь задолго до захода солнца, т.к. это необходимо сделать до принятия субботы. Следовательно, к заходу солнца пища и вода успевают начать вариться, т.е. достичь температуры 45 градусов. Во-вторых, вечерняя субботняя трапеза обычно начинается не раньше, чем через час-полтора после захода солнца, а за это время большинство абсолютно сырых блюд (и тем более вода) успевают свариться. [И все-таки это может произойти. Например, если пищи в кастрюле или воды в сосуде настолько много, что они не успеют свариться до вечерней трапезы. Еще один пример: в состав блюда входят продукты, которые не успеют свариться до вечерней трапезы. В этом случае, если до захода солнца кануна субботы они не успеют достичь температуры 45 градусов, их разрешено оставить греться на субботу на открытом огне.]

Как нагревать воду в Шаббат?

Пища и вода, которые оставили греться на субботу, совершив нарушение

Пища, которую по ошибке оставили греться на субботу на открытом огне до того, как она достигла готовности «*маахаль бен Друсай*», и воду, которую по ошибке оставили греться на субботу на открытом огне до того, как она достигла температуры «*яд соледет бо*», при обнаружении ошибки необходимо сразу же снять с огня. Этой пищей и водой запрещено пользоваться до конца субботы.

Блюдо, предназначенное для утренней трапезы, постфактум разрешено, поскольку, согласно некоторым мнениям, законы о том, как оставлять греться пищу на субботу, не распространяются на блюда, предназначенные для утренней трапезы. И хотя закон принят в соответствии с другим мнением, согласно которому эти законы распространяются и на утренние блюда, в отношении пользования продуктом полагаются на менее строгое мнение.

Пользование титаном, предназначенным для нагревания воды

При пользовании в субботу приборами для нагревания воды должен быть учтен ряд условий. Рассмотрим ситуацию, при которой титан подключен к электричеству или стоит на огне, и вода в нем еще не успела закипеть. Из такого титана запрещено брать воду в субботу, т.к. уменьшение объема воды приводит к ее более быстрому закипанию, а ускорение варки запрещено Торой. Если все же по ошибке открыли кран, его запрещено закрыть, т.к. если вода вытечет, она не сварится, а если кран закрыть, она сварится. Если при открывании крана в титан автоматически подается сырая вода, запрещено открывать кран еще по одной причине: поступающая сырая вода варится при смешивании с находящимся в титане кипятком, и происходит варка, запрещенная в субботу. Если при открывании крана автоматически включается система нагрева, пользоваться титаном запрещено, т.к. замыкание электрической цепи является нарушением субботы.

Некоторые титаны оснащены стеклянной трубкой, с помощью которой можно видеть уровень воды. Чтобы вода, находящаяся в трубке, успела смешаться с кипяченой водой из титана, со времени закипания воды должно пройти около часа. Если открыть кран титана до этого времени, не успевшая смешаться с кипятком вода

из трубочки сварится, соединившись с горячим содержимым титана. [*После того как прошел час со времени кипения, нет опасения варки воды, находящейся в трубке, несмотря на то, что вода в ней холоднее воды, находящейся в емкости титана (ее температура около 55 градусов). Поясним. После того как вода, находящаяся в трубке, перемешалась с кипятком, она считается полностью сваренной. Даже если она немного остынет, ее разрешено смешивать с кипятком. Для ашкеназов нет запрета варки вареной воды, которая не остыла до конца. И даже сефардам, следующим мнению автора «Шулхан Аруха», запретившего варку кипяченой воды, если она холоднее «яд соледет бо», по ряду причин разрешено пользоваться титаном, оснащенным измерительной трубкой (см. «Ор ле-Цион», ч. 2, 30:10).]*

Титан, подключенный к электричеству или стоящий на плите, имеет статус открытого огня, и поэтому, учитывая законы о том, как оставлять греться воду на субботу, необходимо, чтобы температура воды до захода солнца достигла, как минимум, 71 градус. По этой же причине необходимо обратить внимание на то, чтобы вода в титане, который должен включиться в субботу с помощью таймера, была нагрета перед субботой до 71 градуса.

Запрещено полностью сливать всю воду из титана, подключенного к электричеству. Если титан оснащен предохранителем, отключающим систему нагрева при понижении уровня воды, это запрещено из-за выключения электричества. Если такого предохранителя нет, то воду сливать запрещено из опасения, что, забываясь, как бы титан не сгорел, хозяева, забыв о субботе, могут долить в него холодную воду, нарушив при этом запрет варки.

Исходя из вышесказанного, титаном разрешено пользоваться в субботу, только если это не ведет к включению и отключению системы нагрева. Если при этом не происходит подача сырой воды в емкость прибора. Если к заходу солнца вода в нем достигнет температуры 71 градуса. Если вода не кипела, ее запрещено сливать, а если открыли кран, запрещено его закрыть. Поэтому желательно, чтобы вода закипела до субботы. Брать воду из титана разрешено только до тех пор, пока она льется сама и не приходится наклонять титан. При наличии трубочки, демонстрирующей уровень воды, разрешено набирать воду из титана только через час после ее закипания.

Продолжение следует

Рабанит Рут Цивьён

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Мой прадед рав Арье Левин

Я четко помню этот эпизод, будто все происходило вчера. Мне лет шесть, и я шагаю с папой за руку по улицам Иерусалима. И вдруг в конце одной из улиц появляется человек, подобного которому я никогда раньше не видела. Невысокий иерусалимский еврей, довольно пожилой, с длинной седой бородой и с излучающим свет лицом. Воплощение неземной чистоты...

Именно так я представляла себе пророка Элияу. И вот я удостоилась встретиться с ним «лицом к лицу»!

— Папа,— тяну я его за руку,— Смотри, вон идет пророк Элияу!

— Это зэйдэ раби Арье, к которому мы идем в гости,— улыбается папа...

Мой прадедущка, великий рав Арье Левин, благословенной памяти,— единственный, кого я помню из своих прадедов.

Он был маминим дедушкой и, по-видимому, оказал наибольшее влияние на становление ее личности. Два самых выдающихся своих качества — преданность папиной Торе и готовность отдать всю себя на благо других, мама унаследовала от него.

После помолвки моих родителей Стайплер, мой дедушка, в беседе со своим шурином Хазон Ишем расхваливал мою маму, свою будущую невестку, и, в частности, сказал, что многие обращают внимание на то, как она похожа по своим качествам на своего дедушку, рава Арье Левина.

Об этом сходстве говорили многие жители Иерусалима. Одна известная рабанит как-то сказала мне: «Я не могла понять, как можно быть таким хорошим человеком, как твоя мама. Но когда я узнала, что она — внучка рава Арье Левина, мне сразу стало ясно...»

Рав Арье и его жена, бобэ Хана жертвовали собой и всем, что у них было, на благо других, так же вела себя их дочь, моя бабушка рабанит Эльяшив, а за ней и моя мама. Дочери рава Арье были приучены жертвовать всем ради Торы своих мужей, так же была воспитана и моя мама, которая всю жизнь ставила папину учебу во главу угла.

Мами

То, что его внучка унаследовала эти замечательные качества, рав Арье и сам видел. Спустя годы после свадьбы моих родителей он сказал своему ученику, раву Нисану Шубу: «Я очень рад, что моя внучка идет по стопам своей матери и, видя свою главную задачу в поддержке мужа в его изучении Торы, ничего не дает ему делать по дому».

Маму воспитывали так же, как рав Арье Левин воспитывал ее маму. Но, кроме этого, она многому училась непосредственно у дедушки. Будучи одной из старших внучек, она часто составляла ему компанию в многочисленных благотворительных делах, и потом продолжала заниматься благотворительностью всю жизнь.

Как ангел-спаситель

Пророком Элияу дедушка рав Арье не был, но для многих он был ангелом-спасителем.

Две Скрижали Завета отражают две части Торы: на одной скрижали высечены заповеди, регламентирующие наши отношения со Всевышним, на другой — заповеди, касающиеся отношений с другими людьми. И эти две скрижали неразрывно связаны одна с другой. Таким был и праведный рав Арье Левин. Его величие в Торе и в служении Всевышнему тесно переплеталось с огромной любовью ко всем созданиям Творца. Евреи с разбитым сердцем всегда могли найти в его доме утешение и поддержку, получая от него тепло и любовь, хотя среди них встречались самые разные люди, в том числе и уголовные преступники...

Раби Арье был единственным, кто регулярно навещал прокаженных в иерусалимской больнице. Даже ближайшие родственники боялись приходить к ним и общались с больными, стоя на балконе соседнего дома. Раби Арье, конечно, проявлял осторожность и не прикасался к больным, но при этом он беседовал с ними, поддерживал их, вселяя в них надежду, учился с ними и рассказывал им недельную главу Торы.

Больница принадлежала неевреям, и евреи, попавшие туда, оказывались без кашерной пищи. Бабушка Хана готовила для них еду, а дедушка относил ее в больницу.

Вот что рассказывал адмор из Сохачева:

н дом

«Как-то в *рош ходеш* рав Арье попросил меня поехать с ним в больницу для прокаженных в Бейт-Лехеме, чтобы помочь с раздачей больным продуктовых посылок. Приехав в больницу, я был поражен: все больные были арабами!

— Раби Арье, чего это вы вздумали тащиться в такую даль и подвергать себя опасности ради ненавистников Израиля?

— Там в отделении есть один еврей. Ради него я приезжаю сюда...»

Раввин заключенных

Когда английское правительство искало еврея, который будет ответственным за религиозные потребности заключенных, иерусалимские раввины порекомендовали на эту должность рава Арье. С тех пор его стали называть «раввином заключенных». Эти заключенные были уголовными преступниками, некоторые из них совершили чудовищные преступления, но рава Арье это не отталкивало. Он пытался растопить их сердца и изменить их к лучшему.

Известна история про вора, который, благодаря близким отношениям с равом Арье, решил оставить свое ремесло. «Я больше никогда не буду воровать, — обещал он. — Только еще один, последний раз я должен украсть, чтобы иметь возможность сделать раву Арье достойный подарок»...

Однажды у рава Арье ночевал бывший вор, только что освобожденный из тюрьмы. Наутро он исчез, а вместе с ним исчезли и серебряные подсвечники...

Рав Арье громко сказал: «Я прощаю его от всего сердца, дабы не был он наказан из-за меня»... А потом, обращаясь к жене, добавил: «Давай пообещаем друг другу, что этот досадный случай не помешает нам и впредь принимать таких гостей»...

В первые годы пребывания рава Арье на посту раввина заключенных ему приходилось иметь дело только с уголовниками, но в конце правления английского мандата к ним добавились политические заключенные, воевавшие в подполье с англичанами и приговоренные к пожизненному заключению или к каторжным работам, а порой и к смертной казни. Дедушка Арье часто приходил к ним в тюрьму, передавал им приветы от домашних, молился вместе с ними, согревая их разбитые сердца и давая им надежду.

Мой дядя гаон рав Ицхак Зильберштейн объяснял, каким образом ему удавалось передавать заключенным записки от родных. При встрече он кидался на заключенного с объятьями и поцелуями, и никто из окружающих не успевал заметить, как записка изо рта рава Арье попадала в рот к заключенному...

На этом посту дедушка Арье не раз в буквальном смысле слова спасал жизни заключенных. Были среди них приговоренные к смертной казни, предпочитавшие самим наложить на себя руки, но не быть убитыми англичанами. Рав Арье подолгу говорил с ними, порой ему удавалось отговорить их и, бывало, случалось так, что после этого их приговор заменяли на более легкий, и они оставались в живых. Спасал рав Арье и беглецов из тюрьмы, укрывая их в своем доме.

Рав Арье не раз сомневался, правильно ли он поступает, тратя столько драгоценного времени на помощь другим. Ему бы так хотелось целый день сидеть и учить Тору! Во время одной из встреч со своим учителем, святым автором книги «Лешем» (*великим мудрецом и каббалистом равом Шломо Эльяшувом, дедушкой рава Йосефа Шаломо Эльяшива — прим. пер.*), он поделился с ним этой наболевшей проблемой.

«Если тебе удастся оказывать людям реальную помощь, это знак Свыше, что именно в этом твое предназначение! Используй данные тебе возможности и спасай еврейский народ!» — услышал он в ответ.

С тех пор дверь дома рава Арье была открыта для каждого еврея, кем бы он ни был. Частыми его гостями были участники подполья, которые были знакомы с равом Арье благодаря своему тюремному прошлому.

Моя тетя рабанит Исраэльзон по сей день помнит, как глава «Эцеля» (*известный в будущем израильский политик Менахем Бегин — прим. ред.*) приходил к раву Арье перед каждым нападением на англичан и просил молиться за них. Спустя много лет активисты подполья захотели отметить семидесятилетие рава Арье, и рав из Бриска постановил, что рав Арье должен принять в этом участие, так как это может приблизить организаторов к Всевышнему и вернуть их на путь соблюдения заповедей.

«Здравствуй, дорогой кузен!»

Двери дома рава Арье были открыты для всех без исключения, включая душевнобольных и слабоумных. Совершенно невменяемые люди принимались в доме рава Арье с большим уважением и заботой, как любые другие евреи. Рав Арье славился

умением выслушивать собеседника и сочувствовать ему, и заведующий отделением для душевнобольных в иерусалимской больнице «Адасса» направлял своих пациентов к нему, чтобы он поговорил с ними и поддержал их.

Мама рассказывала, как однажды рав Арье, проходя мимо сумасшедшего дома, услышал громкие крики с просьбой о помощи, доносившиеся из окна. Рав Арье поспешил зайти внутрь, по опыту он знал, что больные, к которым время от времени приходят родственники, удостаиваются большего внимания со стороны персонала, чем те, к кому никто не приходит. Последние могут кричать до посинения, никто их не услышит.

Рав Арье зашел в палату, из которой доносились крики, и громко воскликнул: «Здравствуй, дорогой кузен!».

Узнав, что рав Арье приходится родственником этому больному, работники отделения засуетились, забегали, и с тех пор преданно заботились о нем — так, как полагается кузену рава Арье Левина... А рав Арье с тех пор регулярно навещал своего «родственника» и приносил ему гостинцы.

Семья рава Арье узнала об этом новоприобретенном родственнике совершенно случайно. Както рав Арье шел с сыном, равом Хаимом Яаковом, по улице, и встречный прохожий поинтересовался, как поживает их родственник из сумасшедшего дома, что, конечно же, вызвало у сына удивление и дополнительные вопросы...

А рабанит Исраэльзон рассказывает, что эта история стала известна еще и с другой стороны. По милости Небес «родственник» вылечился, и после смерти рава Арье пришел утешить его семью. Там он рассказал, как много рав Арье сделал для него.

Мама много рассказывала нам про дедушку Арье. Но никогда не ограничивалась одними рассказами. Душевнобольные люди всегда находили поддержку и в нашем доме. С утра до вечера они приставали к маме со своими проблемами, порой требуя от нее невозможного. И мама удовлетворяла все их требования, окружая их любовью. Научилась она этому у дедушки Арье и у своей мамы, в доме которой тоже всегда жалели умственно неполноценных людей.

Явление пророка Элияу

Кстати, насчет рава Арье и пророка Элияу... Мама рассказывала, как однажды пророк Элияу явился дедушке.

Каждый год в канун праздника Песах рав Арье собирал пожертвования для иерусалимских бедняков (*кимха де-нисха*). Как-то выдался засушливый год, бедность в Иерусалиме была ужасающая, и раву Арье никак не удавалось собрать необходимую

сумму. Расстроенный, он бродил по рынку в Старом городе. Потом направился в сторону автобусной остановки, чтобы ехать домой, и тут к нему подошел какой-то араб. Спросив, как его зовут, араб протянул ему запечатанный конверт. Раскрыв его, рав Арье был потрясен. Там было ровно столько денег, сколько ему не хватало!

Завершая эту историю, мама говорила, что рав Арье переживал, что удостоился явления пророка Элияу лишь в образе араба.

А я добавляла, что это не так уж обидно, ведь и праотцу Аврааму ангелы явились в образе арабов...

Фабрика милосердия, состоящая из одного работника

Я хочу подчеркнуть несколько важных моментов, характерных для добрых дел рава Арье и его внучки, моей мамы.

По милости Небес, в еврейском народе есть немало инициативных милосердных людей, которые создают огромные благотворительные организации, фонды помощи и целые фабрики милосердия. Масштабы их деятельности огромны. Они оперируют гигантскими суммами денег, распределяя их среди неимущих, рассылают продуктовые посылки в тысячи домов, одалживают медицинское оборудование, и так далее...

Честь им и хвала!

И все же благотворительность дедушки, рава Арье была совершенно особенной. Он не основал ни одного фонда, не стоял у истоков ни одной благотворительной организации. Он просто отдавал всего себя на благо других! Он помогал, чем мог, откликался на любую просьбу и старался решить все проблемы, которые вставали перед ним. И, таким образом, он представлял собой фабрику милосердия, состоящую из одного работника.

Так и мама. Она тоже не основала ни одной благотворительной организации. Просто всю себя она отдавала другим, не упуская ни малейшей возможности кому-нибудь помочь.

Невозможно в одно предложение вместить все, что рав Арье и его внучка делали для других. Их деятельность распространялась на все заповеди, так или иначе, касающиеся других евреев: прием гостей, посещение больных, выдача замуж бедных невест, походы умерших, утешение скорбящих, примирение супругов, поддержка сирот и вдов, раздача денег неимущим, выдача беспроцентных ссуд, привлечение к Торе далеких от нее евреев, помощь роженицам, молитвы за спасение евреев, находящихся в трудной ситуации, — этот список можно продолжать бесконечно...

Уметь увидеть собеседника

Написано про нашего праотца Авраама, который являлся столпом милосердия: «И поднял он глаза свои, и увидел: вот, три человека стоят перед ним, и увидел их, и побежал им навстречу» (Берешит, 18:2). Пишет Раши: «Для чего сказано дважды “и увидел”? Второе “увидел” подразумевает “понял”. Он увидел, что они стоят, потому что боятся его побеспокоить, и потому побежал им навстречу».

Это еще один отличительный момент благотворительной деятельности рава Арье — умение увидеть собеседника, понять, в каком состоянии он находится и что ему необходимо.

Дедушка вникал во все мельчайшие детали, отмечая малейшие движения того, с кем имел дело, чувствуя его душу, угадывая желания, ощущения и потребности.

Около пятидесяти лет рав Арье работал наставником в хейдере «Эц Хаим». На этом посту он обращал внимание на каждого ребенка, причем не только на его духовный рост и успехи в учебе, но и на его материальные проблемы и трудности.

Мама рассказывала, как однажды рав Арье выглянул из окна своего кабинета во время перемены.

— Что ты видишь там, во дворе? — спросил он своего сына, рава Хаима Яакова, стоявшего рядом с ним.

— Играющих мальчишек — ответил тот.

Рав Арье не согласился с ним:

— Приглядишься внимательнее. Вон тот, в стороне, не играет вместе во всеми, потому что он голоден. А у этого — рваные ботинки...

Рав Арье подробно рассказал сыну о каждом из мальчиков, а затем подозвал их к себе. Одному он дал поесть, у другого спросил имя и записал в своей записной книжке, что ему нужны новые ботинки, и так далее...

Гений милосердия

Рав Арье был не просто милосердным человеком, он был гением милосердия. Используя дарованные ему способности, он старался помочь другим наилучшим образом.

Например, навещая больных, он не мог позволить себе надолго засиживаться у них. Поэтому он действовал так: зайдя в комнату больного, он первым делом снимал шляпу и сюртук, производя впечатление человека, который устраивается здесь надолго... Через несколько минут он вставал, одевался, желал больному скорейшего выздоровления и шел дальше...

Рабанит Закс, жена рава Амрама Закса, главы ешивы Слободка, рассказывала, что ее дядя, рав Лейзер Йеуда Финкель, глава ешивы Мир, говорил:

«Я бы тоже хотел навещать больных, как раби Арье. Но когда я прихожу, у меня на лбу написано, что я очень тороплюсь и скоро буду вынужден уйти...»

Однажды некто пришел к раву Арье в канун Песаха, желая побеседовать с ним с глазу на глаз. Не успели они начать разговор, как стали подходить другие посетители, которые тоже хотели поговорить с равом Арье. Гость, пришедший первым, начал объяснять, что его разговор с равом — конфиденциальный, и он просит остальных подождать за дверью. Те согласились, но рав Арье настоял на том, чтобы все зашли в квартиру, предложил им сесть, а потом, взяв под руку ошеломленного первого посетителя и выводя его из квартиры, сказал: «Почему они должны стоять и ждать в темноте? Лучше мы с вами выйдем...»

И такое поведение было очень характерно для рава Арье.

Вот еще одна история, свидетельствующая о его необыкновенной мудрости:

Как-то к раву Арье пришел один еврей со своей проблемой: «Моя жена отравляет мне существование. Я решил развестись с ней».

«Судя по тому, что ты рассказываешь, вам действительно надо расстаться, — совершенно серьезно ответил ему рав Арье. — Так будет лучше для вас обоих». «Обычно, — добавил он, — я переживаю за дальнейшую судьбу тех, кто разводится. Но в вашем случае я спокоен. Ты молод, безусловно, ты вскоре снова женишься. Да и жена твоя — молодая, умная, способная... У нее столько достоинств, которыми не обладают другие женщины, я не сомневаюсь, что у нее не будет отбоя от женихов...»

И рав Арье начал расхваливать ее и перечислять все ее добродетели. В результате его посетитель серьезно задумался о необходимости развода и, в конце концов, оставил эту идею...

Подобные случаи повторялись неоднократно, и рав Арье часто пользовался такого рода приемами, чтобы отговорить еврея разводиться. Иногда он начинал планировать жизнь посетителя после развода, рассказывал, каких невест ему, скорей всего, будут предлагать, объяснял, что ему неизбежно придется соглашаться на какие-то недостатки. Обсуждая с равом, какие недостатки будущей жены он готов терпеть, его собеседник часто приходил к выводу, что если ему предложат невесту, похожую на его первую жену, это может оказаться далеко не худшим вариантом... Тогда рав Арье замечал: «Ну, такая у тебя и так есть...»

Дедушка рав Арье был милосердным человеком в полном смысле этого слова. Всего себя, свои таланты и способности он задействовал на благо других.

Умение вникнуть в глубины души другого человека было свойственно и моей маме. Об этом я буду еще неоднократно рассказывать, а пока приведу лишь один пример:

Как-то к маме пришла молодая женщина, чем-то очень озабоченная. Она рассказала о том, что так беспокоит ее.

«Я очень счастлива в замужестве. Но одна вещь не дает мне покоя. Когда я была маленькой, у меня была хроническая болезнь, которая потом прошла. Это держалось в тайне. Кроме нескольких ближайших родственников, никто ничего не знает.

При сватовстве об этом тоже умолчали. И в результате мой муж до сих пор ничего не знает. Это мучает мою совесть, я думаю об этом с утра до ночи! Больше всего мне мешает сам факт, что я что-то скрываю от собственного мужа. Что мне делать? Может быть, пришло время рассказать ему?»

Мама посоветовалась с папой, изложив ему все детали, и он постановил, что нет необходимости рассказывать о болезни, которая давно прошла. Ибо эта болезнь — нечто несуществующее.

Женщина повернулась к выходу, она была все так же расстроена. Заметив это, мама позвала ее обратно. Видя, что ее угнетает сам факт, что она должна что-то держать в секрете, и ей не с кем поделиться, мама предложила ей: «Каждый раз, когда ты почувствуешь, что тебе тяжело и надо с кем-то поговорить, приходи ко мне».

Тяжелый камень упал с души той женщины. Она приняла мамино предложение и время от времени заходила к ней поболтать о своих секретах...

Столп Торы

Рав Арье повсюду был известен как столп милосердия, поддерживающий существование мира. Но мало кто знает, что он являлся и столпом Торы, и столпом служения Всевышнему (*известное изречение «На трех столпах держится мир: на изучении Торы, на служении Всевышнему и на милосердии», Авот, 1:2 — прим. пер.*). Всю жизнь он старался скрыть свое величие в Торе и свою Б-гобоязненность. За исключением уроков, которые он давал в основанной им ешиве «Бейт Арье» и в других домах учения и синагогах, он нигде не проявлял своих широких познаний во всех областях Торы.

Лишь совсем недавно среди записей рава Арье была обнаружена рукопись объемом примерно в тысячу страниц, содержащая обширное толкование почти ко всему своду Мишны! Судя по дате, указанной в рукописи, рав Арье работал над этим комментарием во время Первой мировой войны. В Иерусалиме в это время был страшный голод,

от которого умерли две дочери рава Арье. И, несмотря на это, он продолжал учиться и работать над книгой (которая недавно была издана под названием «Мишнат Арье»).

Кроме этой рукописи среди записей рава Арье найдены его многочисленные открытия в Торе, переписки с главами того поколения, в том числе обширная переписка с его зятем, моим дедушкой, равом Йосефом Шаломом Эльяшивым, в которой обсуждаются сложные вопросы по самым разным темам Гемары. И с моим отцом он много беседовал на темы Торы, в своих книгах папа неоднократно ссылается на «дедушку жены, гаона и праведника рава Арье Левина, благословенной памяти».

Десятки лет рав Арье учил Тору в самых трудных условиях. Полжизни он провел в бедности и нищете, черпая силы в источнике жизни — в Торе, и Тора была ему «утехой каждый день» (*см. Мишлей, 8:30 — прим. пер.*).

Годы юности рава Арье

Рав Арье родился в 5645 (1885) году в местечке Орля, недалеко от Белостока, в семье рава Биньямина-Бейниша и Этель Левиных. Его родители были праведными, Б-гобоязненными, честными и милосердными евреями, жившими в страшной нищете. Рав Биньямин-Бейниш работал лесным сторожем недалеко от дома. Во время работы он учил мишнайт, и таким образом удостоился выучить все шесть разделов Мишны наизусть. День бар-мицвы рава Арье был знаменателен лишь тем, что он начал накладывать тфилин, одолженные у товарища. На большее у его родителей не было средств...

Но несмотря на ужасную нищету, рав Арье усердно учился. Одержимый жаждой к словам Торы, он кочевал из хейдера в хейдер, из ешивы в ешиву, путешествуя по городам и местечкам Литвы.

Все это время он голодал так, что трудно себе представить. Порой он был вынужден обивать пороги домов местных евреев в перерывах между учебой, чтобы разжиться чем-нибудь съестным.

Однажды ему пришлось расстаться с ботинком, чтобы найти место для ночлега. Вот как это было:

В ешиве, где он в то время учился, у ребят не было спальных мест, и они ночевали прямо на скамейках в Доме учения. Да и тех на всех не хватало. В начале семестра каждый спешил занять одну из скамеек, опоздавшим приходилось искать себе место для ночлега в других, более отдаленных Домах учения.

«В этот раз я поеду в ешиву на поезде, — решил юный Арье Левин перед началом очередного семестра. — Так я приеду раньше и успею занять скамейку».

В течение нескольких недель юноша урезал свой скудный паек, чтобы собрать деньги на билет и не остаться без скамейки для ночлега.

Когда он бежал на поезд, который должен был вот-вот тронуться, у него с ноги соскочил ботинок. Рав Арье оказался перед выбором: или вернуться, чтобы поднять ботинок, упустить поезд и остаться без места для ночлега, или бежать дальше, успеть на поезд и успеть занять скамейку.

Дедушка решил пожертвовать ботинком...

И еще одна история из того периода:

«В течение долгого времени я собирал копейку к копейке, пока не скопил три рубля. На эти деньги я заказал у портного костюм в честь Суккота. Правда, уже в первую ночь праздника костюм украли...»

В литовских ешивах

Примерно в тринадцать лет раби Арье начал учиться в ешиве города Слуцка у гаона рава Исера Залмана Мельцера. Там он досконально изучил многие трактаты Талмуда, выучив их наизусть. Случилось так, что рав Исер Залман уехал из Слуцка на какое-то время, и в его отсутствие между ешиботниками разгорелся спор о необходимости введения в программу обучения светских предметов. Юный Арье, недолго думая, покинул ешиву.

Из Слуцка он попал в Глуск, в ешиву рава Баруха Бера Лейбовича, автора книги «Биркат Шмуэль». Там он выиграл и в духовном плане, и в материальном. Он очень сблизился с равом Барухом Бером, и даже учился с ним в хавруте, при этом он столовался у богачей города, которые обеспечивали его всем необходимым.

Впрочем, это золотое для рава Арье время в Глуске быстро закончилось. О причине этого мне рассказывала мама. Дедушка гостил в Глуске у богача, который был подвержен духу «просвещения». Отметив незаурядные способности юного гостя, он попытался увлечь его своими идеями, уговаривая заняться изучением светских наук. Когда давление богача стало нарастать, рав Арье, решив не подвергать себя лишнему испытанию, оставил ешиву!

При этом он никому не сказал о причине своего ухода. Если бы об этом стало известно, ешива потерпела бы серьезный материальный ущерб, ибо тот богач был одним из главных ее содержателей. И потому даже своему наставнику, раву Баруху Беру, он не стал ничего объяснять, уклонившись от его настойчивых расспросов.

Рав Барух Бер, горячо любивший своего ученика, не смог простить ему этого, сказав: «Тот, кто уходит от меня, уходит от жизни!».

Рав Арье считал, что эта обида явилась причиной многих горестей в его жизни, в том числе, смерти

его четырех маленьких детей. Чтобы загладить эту обиду, спустя годы он послал в ешиву к раву Баруху Беру, которая к тому времени располагалась уже в Каменце, своего сына рава Хаима Якова. Но при этом рав Арье не сомневался, что, оставив ешиву, он поступил так, как должно, а то, что произошло после этого, было предопределено Небесами.

(В книге «Рав Арье», написанной его внучкой Ц. Карлиништейн, приводится другое объяснение этой истории. Рав Арье понимал, что, узнав о причине его ухода, рав Барух Бер рассердится на богача, а гнев великого мудреца неизбежно повлечет за собой наказание Свыше. Чтобы не навлечь беду на человека, которому он был обязан предоставленным кровом, рав Арье решил промолчать, хотя в результате сам стал объектом гнева наставника. Правнук рава Арье — рав Авраам Кугель — говорит, что рав Арье не стал объяснять причину своего ухода во избежание раздора, махлокет — прим. пер.)

Из Глуска рав Арье уехал в Воложин. За несколько лет до того, в 5652 (1892) году, власти закрыли ешиву, но теперь она открылась вновь. Он обратился к главе ешивы, раву Рефаэлю Шапиро, «трепеща от соприкосновения со святостью, обрамлявшей его лицо», как он писал позднее, и попросил принять его в ешиву. Рав Рефаэль был глубоко впечатлен знаниями рава Арье и его открытиями в Торе, и сразу же принял его, назначив постоянную высокую стипендию.

Но и в Воложине рав Арье пробыл недолго. Угроза призыва в российскую армию нависла над ним, и он не нашел иного способа избежать этого, кроме как подняться в землю Израиля. С тяжелым сердцем он расстался со своим равом.

Рав Рефаэль Шапиро снабдил своего ученика страстным рекомендательным письмом к богачам Минска, призывая их поддержать рава Арье, оплатив ему немалые расходы на дорогу. Рав Арье понятия не имел, каким образом он сможет воспользоваться этим письмом, где он будет искать еврейских богачей в Минске. Но с Небес все разрешилось чудесным образом. Рав Арье упустил тот поезд, на котором собирался попасть в Минск, и уехал следующим. В результате он прибыл в Минск на ночь глядя и не смог найти пристанище для ночлега. На вокзале его встретил один из минских богачей, рав Авраам Пинес, и предложил переночевать у него. Между ними завязался разговор, и рав Пинес был настолько впечатлен незаурядной личностью молодого человека, что решил оплатить ему все расходы на дорогу!

*Продолжение следует
Перевод — г-жа Хана Берман*

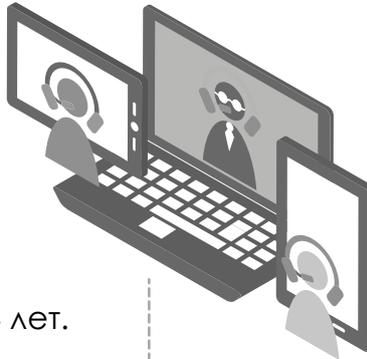

ПОДГОТОВКА К БАР И БАТ МИЦВЕ

Опытные преподаватели
подготовят вашего
ребёнка к еврейскому
совершеннолетию!
Занятия проходят
в малых группах.

АЛЕФ БЕТ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Алфавит и основы
чтения на иврите
в доступной
игровой форме.
Принимаем детей с 4 лет.

Набор

2019

ШКОЛА Онлайн

ВЫ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ ВАШИ ДЕТИ
ПОЛУЧИЛИ НАСТОЯЩЕЕ ЕВРЕЙСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОПЫТНЫХ ПЕДАГОГОВ
ИЗ ИЗРАИЛЬСКИХ ШКОЛ И ЕШИВ?
СПЕШИТЕ ЗАПИСАТЬ ИХ
В НАШУ ОНЛАЙН ШКОЛУ!

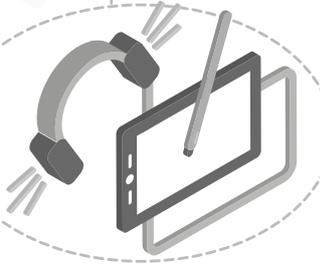
При поддержке

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма
Конгресс еврейских
религиозных организаций
и объединений в России

school@beerot.ru

+972 (0) 2 580 45 24

ИУДАИЗМ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Еврейская школа
для детей 13-17 лет.
Под руководством
педагогов из израильских

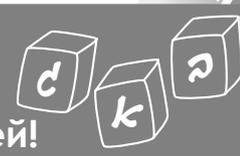
школ и ешив дети знакомятся с Торой,
еврейской традицией и историей.
Мы изучаем Тору, мишну и Талмуд,
готовим детей к поступлению
в религиозные учебные заведения Израиля.

ВЕСЁЛЫЙ ИВРИТ ДЛЯ ВСЕХ

Учим разговорный
иврит весело
и увлекательно!
Уроки для детей от 4 и
до 17 лет, разделенных
на классы по
возрастам.

И многое другое
для еврейского
образования ваших детей!

Ашдодская община «Дор Ревии» с радостью приглашает всех желающих

Праздник Торы

С участием
известных
русскоязычных
раввинов,
лекторов,
учителей!

- ▶ Шаббат недельной главы «Насо»
молитвы, учеба (лекции, уроки, беседы),
трапезы (домашняя кухня)
- ▶ Шавуот, праздник получения Торы
молитвы, ночная учеба для желающих по выбору
- ▶ Выставка-продажа книг
- ▶ Мероприятия для детей

4-6
Сивана
(7-9 июня)
5779 года
в Рехасим
(«Ор Хадаш»)

Подробности: www.tshuvaki.org • 052-429-52-28; 054-472-71-12

Торат Хаим
Академия Иудаки - Ешива

Ешива «Торат Хаим» в Подмосковье приглашает!

Вас время от времени посещают мысли о том, что нужно улучшить свои навыки изучения Торы, научиться самостоятельно изучать еврейские книги в оригинале? Погрузиться в атмосферу духовности, но при этом не терять связи с реальностью? Ешива «Торат Хаим» в Подмосковье ждёт Вас!

Ешива «Торат Хаим» основана в 1989 году выдающимися раввинами — равом Моше Соловейчиком и равом Ицхаком Зильбером. «Торат Хаим» сегодня — это ешива для баалей тшува, которые серьёзно относятся к изучению Торы. Лучшие преподаватели из Израиля, персональная забота о каждом ученике, трёхразовое кошерное питание, комфортабельные условия проживания, поддержка выпускников после окончания учебы.

Выпускники «Торат Хаим» за 2–3 года обучения достигают таких высот в учёбе, что поступают в самые лучшие ешивы Израиля, учась на равных с теми, кто впитал Тору с молоком матери!

*Приезжайте к нам на Шаббаты,
на несколько недель или месяцев.
Мы будем рады Вам!*

Почта: secretary@eshiva.ru
Телефон: +7-977-856-55-71
Whatsapp/Viber: +7-977-856-55-73
Шломо и Элишева Фрейдкин

«Еврейская семья от Алеф до Тав»

Рав Игаль и рабанит Лора Полищук
Рав Авраам и рабанит Хава Куперман
Рав Цви Патлас

- ✓ Неповторимая атмосфера гостеприимности еврейского Цюриха
- ✓ Совместные трапезы и молитвы
- ✓ Занятия и индивидуальные беседы с раввинами и их женами
- ✓ Занятия с участием интересных цюрихских лекторов на немецком языке
- ✓ Учеба в хаврутах
- ✓ Возможность организации занятий старших детей и бебиситтинга для младших. (Пожалуйста, дайте нам знать как можно скорее, заинтересованы ли Вы в этом).

Взнос:

50€ взрослый, 25€ ребенок от 9 до 16 лет

Радикальное отсутствие денег на взнос не должно стать препятствием – спишитесь с нами

Приезд на семинар и расходы на дорогу организуют сами участники семинара.

Регистрация: ojrovesimcho@gmail.com +41 76 499 28 14 (срочно!)
Ждем Вас! Количество участников ограничено!

Сердечно поздравляем

р. Давида Шифрина и его супругу
с рождением внуки,
р. Меира Шифрина и рава Игаля и рабанит Лору Полищук
с рождением правнучки,
профессора Эммануила Любошица с рождением праправнучки
(Кирьят Сефер — Иерусалим)

р. Моше Копитмана и его супругу
с рождением сына (Кирьят Сефер)

р. Аарона Шапиро и его супругу
с рождением сына (Иерусалим)

р. Шломо Литичевского и его супругу с бар-мицвой сына Элияу,
р. Лейба и Галину Литичевских и г-жу Аллу Модзалевскую
с бар-мицвой внука (Иерусалим — Беер Шева)

р. Михаэля Вархафтига и его супругу с рождением сына,
г-жу Евгению Щурову и г-жу Марину Щевчук
с рождением внука (Иерусалим)

р. Эльякима Залкинды и его супругу
с обручением дочери Эстер (Бейтар)

р. Ури Мацкина и его супругу
и р. Арье Геллера и его супругу с рождением внуки,
г-жу Софу Геллер с рождением правнучки (Иерусалим)

р. Зева Вайсбина и его супругу
с обручением внуки (Офаким)

р. Авраама Дунаевского и его супругу
с обручением сына Яакова,
г-жу Хану-Нону Дунаевскую и г-жу Фриду Файкину
с обручением внука (Бейтар — Иерусалим — Кфар Эльдад)

р. Уриэля Кулиша и его супругу
с рождением сына (Иерусалим)

р. Шауля Питермана и его супругу
с рождением внука (Офаким)

р. Мешулама Кипермана и его супругу
с рождением сына (Кирьят Сефер — Одесса)

р. Михаэля Пастановича,
р. Авраама Моше Дубинского,
р. Давида Колоскова
с окончанием трактата Нида (Кирьят Сефер)

р. Берла Набутовского,
р. Хаима Залмана Зельцера,
р. Дана Махлина,
р. Александра Линова
с окончанием трактата Мегила (Иерусалим)